

Роман Пузырев

Воин Света

Ленинградская легенда

12+

Роман Пузырев
Воин Света.
Ленинградская легенда

«Автор»

2020

Пузырев Р. Г.

Воин Света. Ленинградская легенда / Р. Г. Пузырев — «Автор», 2020

Мистическая история переплетена с историческими событиями в СССР до периода падения стены в Берлине. Прототипом Дмитрия Медина является В.В. Путин. Действие начинается в Ленинграде в 50-е годы. Рим Корвин - молодой мужчина занимается серьезно любительским боксом и работает на заводе. Рим Корвин выигрывает соревнования по боксу и вечером они отправляются с женой на танцы на Елагинов остров. Там происходит ссора с хулиганами и через две недели после этого конфликта Рим взрывается на растяжке на входе в свою квартиру. Он попадает на службу боевым ангелом, чтобы помочь человеку с его детства в защите от атаки демонов и зомби в ином измерении. Риму достается мальчик, который находится после избияния его хулиганами в больнице и в момент, когда он отключен, приходит к нему во сне и, обнимая, сообщает ему: «я твой ангел, теперь все будет хорошо!». С этого дня Дмитрий Медин полностью меняется внутри, идет заниматься спортом на бокс, ставит себе цель – работать в КГБ.

© Пузырев Р. Г., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Жизнь Рима Корвина	6
Гибель и назначение на наставничество Рима Корвина	9
Детство Дмитрия Медина	15
Знакомство Рима Корвина с Дмитрием Мединым	17
Юность, пути становления Дмитрия Медина	21
Капитан милиции – Сергей Еремин	25
Вячеслав Сорокин по кличке "Гнилой"	26
"Гнилой" обретает друга и соратника, Николая Гусева по кличке "Ржавый"	27
Рогатки	28
Пистолет	29
Преступления и наказания	31
Создание организованной преступной группировки	34
Первые преступления	37
Боеприпасы из Мурино	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Роман Пузырев

Воин Света. Ленинградская легенда

*«Читатель проживает тысячу жизней, прежде чем умрет.
Человек, который никогда не читает, переживает только одну».*
Джордж Рэймонд Ричард Мартин.

*«Со всем тем, – возразил дон Хуан, – прочитать ее не мешает,
оттого что нет такой плохой книги,
в которой не было бы чего-нибудь хорошего».*
«Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»
Мигель де Сервантес

Данная история целиком и полностью является вымышленной самим автором и является одним из его представлений о том мире, который ждет человека после его смерти, о том, что и кто является предпосылкой и теневой основой успеха и неудачи человека в его настоящей жизни. Ведь что если действительный мир и загробный мир тесно связаны и все ошибки, неудачи и наоборот просто невероятное везение является упорным трудом или жестоким боем за это самое везенье-невезенье ангелами или демонами, что постоянно нас окружают в другом измерении. Автор ни в коем случае не хочет задеть с позволения сказать в своем произведении религиозные воззрения любого человека любой веры и конфессии. Он предлагает читателю окунуться в вымышленный им обыкновенный мир трехмерного пространства послевоенного времени, перетекая сразу в конец двадцатого века. Действия в нормальном мире сопровождаются действиями в параллельном мире, где ангелы и демоны решают дальнейшую судьбу человека и человечества в целом. Как не странно, но и судьбы многих людей иногда зависят от судьбы, поступка и решения одного человека, также как и в потустороннем мире от действия одного война-праведника. Жизнь людей на Земле будет продолжаться до тех пор, пока будет сохраняться равновесие сил добра и зла, а это достигается только в том случае, если добро сильнее зла. Главные герои этой невероятной истории являются героями с большой буквы, не смотря на череду невзгод, через которую им приходится пройти, следуя своей дорогой. Антагонисты же наоборот являются жесточайшей силой зла во всей ее нечеловечной красе и мерзости.

*Пузырев Роман Геннадиевич
13.08.2020*

Жизнь Рима Корвина

Это могло произойти только в Санкт-Петербурге (Ленинграде), где сама природа помогает и подсказывает, что в жизни есть белое и черное, есть злое и доброе, плохое и хорошее, здесь так мало солнечных дней, что каждый проживающий в городе, понимает цену солнечного света для его жизни в целом. Здесь погода может поменяться в любое время кардинально и поэтому самые предусмотрительные берут с собой зонтик постоянно, да да именно постоянно, потому что дождь может быть в любое время года и какой-нибудь складной в сумочке не помешает. Здесь погодные условия очень сильно влияют на здоровье человека, если не двигаться, не вести активный образ жизни и поддаваться унынию, то непременно загнешься от соплей, простуд, нервных расстройств. Поэтому жизнь здесь может существовать только энергичски, людям приходится напрягаться во благо себя и что в целом выливается в благоустройство города автоматически, что позволило городу в короткие сроки стать самым красивым, стильным и сильным городом на всей планете не только в архитектурном, культурном, интеллектуальном, просвещённом и сильно развитым, но и еще про некоторые из его достоинств хотелось бы отметить.

Самое полезное и приятное – это бегать где-нибудь по парку в этом городе коих великое множество. Ведь здесь весна переходит в осень и наоборот и поэтому воздух, когда бежишь и вдыхаешь, похож на чайную церемонию. Весной – это свежий бодрящий пронизанный оживляющей мерзлотой чай, ближе к лету (по времени года, если судить) – это уже воздух пропитанный свежей листвой распускающейся в круге смолой и тому подобное. Летом теплый речной морской бриз, смешанный с зеленью, птицами, насекомыми, грызунами, рыбой и прочей живностью. Ранней осенью – это свежий завар из опавшей листвы, хвои, веточек дающей разные тона и послевкусия; середина осени – «пуэр», в конце – это сладковатый запах гниения, мерзлоты и все это и всегда смешанно естественно, как и требует для того чай – водой.

1952 год. Рим Корвин, 23 года, уроженец города Ленинграда, спортсмен, женат, хорошо оплачиваемая работа для советского гражданина. У него есть все, что нужно для счастья для начала жизни советского молодого мужчины.

Каждое раннее утро Рима Эдуардовича Корвина начиналось именно с пробежки, но для него уже это было не только для поддержания здоровья, но и главной приметой, что если не начать новый день так, то, непременно, не успеешь сделать намеченные дела за день, и вообще об какой-нибудь удаче можно забыть. Дневной мрак заберет время и энергию полностью. Но для ясности немного о главном герое нужно рассказать. Родился он в Ленинграде в рабочей семье, от природы переняв физические данные от своего отца, который в кратком описании представлял породу тех людей, которые описал великий классик под персонажем «Дрон» в «Войне и мир» («Дрон был один из тех крепких физически и нравственно мужиков, которые, как только войдут в года;, обростут бородой, так, не изменяясь, они живут до шестидесяти – семидесяти лет, без единого седого волоса на голове, или недостатка зуба во рту. Они такие же прямые и сильные будут в шестьдесят лет, как и в тридцать»). В общем, Рим уже изначально унаследовал все качества сильного, крепкого человека, а далее с отрочества занялся боксом, так как в советское время на улицах нужно было постоять за себя, и для этого нужны были профессиональные навыки. Рим уже с детства для себя понял, что мужчина всегда должен быть готовым к боевой ситуации. Так решила эволюция и природа – чтобы выжить, а иногда и в прямом смысле, чтобы выжить, лучше всего нужно уметь драться. С этим фактом, Рим смирился сразу и не хотел даже спорить с этим, а решил лишь как можно серьезней отнестись к нему. Улица в то время очень часто заставляла парней защищаться физически, поэтому, кто хорошо умел постоять за себя, было проще выжить там и вырасти настоящим мужчиной. Также, Рим Корвин понял, что занятия спортом развивают и совершенствуют в человеке сле-

дующие качества: целеустремленность, дисциплинированность, уверенность, инициативность, самостоятельность, смелость, настойчивость, решимость, самообладание, стойкость. А данные качества нужны для настоящего мужчины, которым он хотел стать и делал все для осуществления своей мечты. «Терпенье и труд все перетрут» говорит русская народная пословица, которую часто ему повторяла мама и он послушав ее спокойно относился к силовым нагрузкам на тренировкам.

Позже, усиленно и дисциплинированно занимаясь боксом, Рим Корвин стал мастером спорта по данному виду спорта и регулярно занимал призовые места на российских и союзных турнирах. Он отслужил в рядах советской армии в войсках «Дяди Вани» (ВДВ – воздушно-десантные войска) и, вернувшись в скором времени недолго думая, женился на своей бывшей однокласснице Эмме, с которой дружил еще перед уходом в армию и которая благополучно его дождалась. Он также продолжил заниматься спортом и регулярно ходил уже после работы на тренировки. На работу он устроился на вагоностроительный завод учеником мастера. На момент начала все событий повествования с Эммой они прожили уже полтора года и, конечно же, думали о своем будущем потомстве. Мечтали иметь троих детей, старшую доченьку и младших мальчиков. Как говорили в народе – «первая нянька, а вторая лялька», «а там где вторая, там и третья» шутили уже они, разговаривая, наедине друг с другом.

Ярким, весенним, майским днем в честь праздника трудящихся, прямо на Дворцовой площади состоялся турнир по боксу. Прямо посреди площади установили сцену, а на ней ринг, вокруг которого расставили стулья с судьями и позади с болельщиками. Рим выступал в тяжелом весе, это был финал городских соревнований в честь «Дня Трудящихся». Турнир начался в 10 часов утра, но первыми были бои юношей всех категорий, а только потом выступали взрослые, поэтому поединок Рима Корвина состоялся уже в три часа по полудню. Соперником его был парень, который приехал из Кузбасса, предварительно ставший чемпионом Сибири и Дальнего Востока и победившим всех в отборе. Родом из шахтерской семьи и сам он тоже был шахтером и обладал невероятной физической силой. Он был словно отлит из гранита и выглядел, как настоящий атлант, здоровый, загорелый, ни капли лишнего веса и с невероятно спокойным, тяжелым взглядом. Все свои предыдущие поединки он выигрывал досрочно из-за явного преимущества, с легкостью отправляя своих соперников в нокаут, в большинстве случаев в самом первом раунде. Звали его Иван Глыба, и он полостью гармонично ассоциировался со своею фамилией. Интрига, конечно, была, ведь парень, приехавший в Северную столицу, был немного моложе и как раз летел вверх по турнирной таблице, побеждая всех на своем пути. Формула боя состояла из трех раундов по три минуты. Бой начался сразу с напора кузбасского спортсмена, который всегда старался выступать первым номером, что и приводило его раньше к победам. Но в этот раз ему достался опытный противник, который и сам любил играть в нападении. Рим не без труда сбил ритм атаки кузбасского атлета, но нанес ему пару точных ударов по корпусу, сбив тем самым дыхание и напор противника в целом на весь оставшийся бой.

Сам бой завершился уже во втором раунде, где в самой его середине Рим Корвин провел жесткую двоечку и точным попаданием в печень и челюсть, поймав на противохвате противника, отправил его в глубокий нокаут. Так прошел турнир, в котором в тяжелом весе уверенно выиграл Рим Корвин. После того, как его поздравили, вручили почетную грамоту и медаль, он подошел к своей молодой красавице жене. Она радостно поздавила его. Они нежно обнялись, и Рим сказал Эмме:

– У меня всегда какое-то сильное чувство и прилив энергии именно здесь на Дворцовой площади, какое-то чувство силы. Когда я смотрю на Александрийский Столп, то представляю его, как фигуру ферзя в шахматах, которой именно здесь и поставили мат какому-то сильному и грозному сопернику, – сказал своей жене на возвышенных, эмоциональных, позитивных тонах он.

– Богатое у тебя воображение милый, тебе бы фантастические рассказы или сказки писать, – добродушно сказала ему Эмма.

– Эмма, ты же знаешь, что Александрийская колонна или как ее Александр Сергеевич Пушкин назвал – Александрийский столп воздвигнут в 1834 году архитектором Огюстом Монферраном по указу императора Николая I в память о победе его старшего брата Александра I над Наполеоном. Она выше, чем подобная колонна в Париже. Самое главное, что меня наталкивает на мысль, что это большая фигура для большой игры это то, что она в своем основании не прикреплена к земле. Фундамент памятника был сооружён из каменных гранитных блоков полуметровой толщины. Он был выведен до горизонта площади тесовой кладкой. Говорят, в его центр была заложена бронзовая шкатулка с монетами, отчеканенными в честь победы 1812 года. В детстве меня, как и других мальчишек, после того, как я узнал его историю, не покидало чувство, что столп можно опрокинуть, – и он усмехнулся, – не знаю даже почему, но мне было интересно, и это я запомнил про Александровскую колонну.

– И все-то он знает, и в спорте побеждает, какой молодец у меня мужчина! – Улыбаясь милой улыбкой, любя похвалила и поцеловала его Эмма и они двинулись к мосту, чтобы прогуляться пешком сначала до их квартиры на Петроградской стороне, где Риму нужно было привести себя в порядок, принять душ и одеться на вечерние танцы. Они собирались пойти вечером до Елагиного острова, где чуть позже и должны были состояться танцы. Танцы, танцы, как много это значит для молодежи. Кто-то ищет и находит себе пару, кто-то поднимает себе ими настроение, а кто-то ищет и находит себе там приключения.

Гибель и назначение на наставничество Рима Корвина

Погода стояла на удивление очень хорошая, почти не было ветра, почти не было облаков на небе. Рим и Эмма не спеша шли по городу и разговаривали на разные отвлеченные темы: о весне, о даче, о родителях, о мире во всем мире, после чего Эмма спросила Рима:

– Как ты думаешь, в наше время, когда страна восстанавливается быстрыми темпами после войны, возможно ли, что в мире, в нашей стране в ближайшее время снова будет война и людям опасно создавать семьи, рожать детей?

– Да что ты милая, не беспокойся, теперь уже армия у нас самая сильная в мире, мы это доказали и еще долгое время никто не решится нападать на нас. А почему это вдруг тебя стало так сильно беспокоить? Ведь раньше ты, как-то не думала об этом или я чего-то не знаю?

– Все когда происходит в первый раз, если раньше я об этом тебе не говорила, то это не значит, что я об этом никогда не думала. Вон американцы, например, постоянно нам угрожают, атомную бомбу на японцев бросили, недалеко так-то от нас по соседству, – Эмма старалась говорить это серьезно, но глаза ее говорили в этот момент о многом, они как бы скрывали что-то и были как никогда счастливы, лицо стало румяным, и держалась она свободней, чем обычно. И во всем ее поведении была какая-то тайна, которую не терпелось узнать, но и нельзя было торопить ее с раскрытием секрета.

– Да не переживай ты, все будет хорошо! – и обнял ее крепче. – Сейчас и у нас с тобой все наладилось и все готово к производству полноценной семьи после того, как нам дали квартиру, как говорится «плодись и размножайся» и «смело шагай в счастливое коммунистическое будущее» – весело проговорил Рим, и они мило заулыбались друг другу. Так они не спеша прогуливались теплым майским днем по Ленинграду. По пути они зашли домой, где Рим переоделся и освежился после спортивного мероприятия.

Танцы должны были начаться в пять вечера и к этому времени они как раз и подходили, прогуливаясь по парку и кушая эскимо на палочке. Погода радовала, и ничего не предвещало в этот вечер плохого.

Банда Гнилого внешне и по современным понятиям ничем не отличалась от большинства небольших, преступных группировок молодых людей послевоенного времени, но все же у них была одна отличительная черта – они серьезно относились к воровскому кодексу чести и морали, поэтому не прощали никого, кто как-то перешел им дорогу. Они совершили уже на этот момент много ужасных преступлений, редко посещали общественные места, собираясь чаще на каких-то квартирах (хазах), подпольных клубах и промышляли воровством и грабёжом советских, рядовых граждан своего и близ лежащих районов. Иногда для граждан встреча с ними заканчивалась летальным исходом. В этот теплый, весенний день у их «кореша» Ржавого было День Рождение и они, шумно посидев у него на квартире и хорошо выпив вина и водки, двинулись своей группировкой на танцы, на новую, недавно построенную танцплощадку на Елагином острове. С первого взгляда все они выглядели прекрасно. Шестеро красивых молодых мужчин, пятеро из которых еще и к тому же прекрасно и дорого для тех времен одеты, как настоящие стилисты. Дорогие костюмы, подобранные точно по размеру каждого, видимо профессионального пошива. Дорогие лакированные туфли. Все говорило, что парни где-то хорошо зарабатывают и следят за собой. Скорее всего, им никак и всегда, на пьяную голову захотелось бурных увеселений и женского общения, беспорядочных, любовных отношений. Этот их поход не предвещал ничего хорошего для общества молодых советских людей, пришедших на танцы, чтобы потанцевать, познакомиться и возможно завести или подкрепить серьезные, любовные, меж половые отношения все в рамках приличия и норм советского общества.

На Елагином острове, несмотря на ремонт основных его достопримечательностей, скульптур и дворца после бомбежек в Великую Отечественную войну, быстро построили и установили новую танцевальную площадку для организации досуга советской молодежи. Со всего города туда в яркий майский выходной день собралось очень много народа. Рим и Эмма Корвины прекрасно отдохнули там, потанцевали, поели мороженое и сладкой ваты. В общем, совершили все по классической программе для совместного отдыха в выходной день и уже отправились в сторону дома. Когда вдруг, с виду, если посмотреть на него издали, то интеллигентный молодой парень в красивом, новом костюме, стал вульгарно приставать к жене Рима. Причем он видел, что та не одна, но все равно полностью проигнорировал здорового, высокого, крепкого мужчину, которым являлся Рим Корвин.

Рим сцепился с ними на танцах на Елагином острове, когда его жену хамски оскорбили. Ему ничего не оставалось, как применить к виновнику и его друзьям грубую физическую силу, которой он профессионально владел. Уже через тридцать секунд трое лежали на траве, а еще трое отбежали с угрозами. Один из них, вероятно, самый главный, так как выглядел постарше и серьезней остальных прокричал Риму вслед, когда жена его отводила подальше от хулиганов, что они найдут и убьют Рима. За свои годы жизни Рим не раз слышал угрозы в свою сторону, поэтому не обратил на это никакого внимания. Они жили на Петроградке и его сумасшедшую силу бойца знали уже все в округе, а на танцах были преступники из другого микрорайона и которые по понятиям криминального мира были из тех, кто не прощает обиды.

Через несколько дней они узнали, где живет Рим и узнали о нем, что с кулаками к нему опасно вообще подходить, что они уже познали на собственном опыте. Поэтому вопрос стали с ним по-другому решать. Еще через неделю они поставили ему растяжку перед его квартирой.

Когда Рим возвращался домой с женой, то на лестнице первого этажа ей вдруг стало плохо.

– Что с тобой милая, тебе плохо?

– Что тревожно мне как-то и мутит сильно, – сказала молодая супруга и присела на корточки и схватилась за живот.

– Сейчас сбегая быстро принесу «Ношпы», врача вызвать?

– Да, не стоит, само пройдет.

Рим оставил ее, не послушав, и побежал домой, на четвертый этаж, за таблетками и вызвать врача по телефону. От взрывного хлопка в подъезде вылетели окна. Так Рим Корвин был взорван на пороге собственного дома мстительными ребятами из криминального мира Ленинграда.

В тот момент, когда Рим переступил порог квартиры, он почувствовал, как лопнула струна. Сразу поняв, что это значит, он рванул в сторону окна и от взрывной волны вылетел в него. Удачно приземлившись на дорожный асфальт, он смотрел в сторону клубов дыма из окна и удивленно улыбался столь удачному стечению обстоятельств. Ведь он стоял на ногах, бодро себя чувствовал и без единой царапины, как ему показалось. Рим попробовал отряхнуться, но удивился, что этого даже и не нужно было вовсе и делать. Он был чист. Он был счастлив, но тут же услышал, плачь и крик своей жены. Он решил подбежать и успокоить ее. Но тут же его схватил резко за рукав крепкий мужчина в строгом черном костюме и сказал:

– Пройдемте Рим Эдуардович с нами.

Рим попытался освободиться и объяснить, что ему срочно нужно к жене, чтобы успокоить ее, на что тут уже получил отрицательный ответ и увидел, как подошли еще трое таких же крепких ребят в костюмах и понял, что лучше им не перечить, и последовал за ними. Он подумал сначала, что это, скорее всего сотрудники ВЧК, раз в таких костюмах. Да и не каждый день такие взрывы у них в городе. «А оперативно появились» – подумал Рим Корвин.

Рим сразу не обратил внимания на тот автомобиль, в который его посадили. Но внутри его удивило, что кроме него было еще несколько человек в штатской одежде и с десятком чер-

ных костюмов. Окна были затемнены, и свет казалось все меньше и меньше в них проходит. Не видно было, что снаружи, а внутри стояла мертвая тишина, хода машины тоже не было слышно. Да и в этот момент он еще не отошел от случившегося с ним и был полностью поглощен мыслями о жене и его обидчиках. Машина еще остановилась пару раз и в нее усадили еще пару человек разных возрастов и пола, которые были как-то и чем-то удивлены. Удивил мужчину средних лет, который был напуган и ошеломлен, оглядывался с широко раскрытыми глазами и то успокаивался, а то и вздрагивал. Он был одет в серый плащ и серую шляпу, что не совсем подходило ему по его возрасту, но выдавало в нем типичного канцелярского работника. Только тут Рим, глядя на него стал задавать себе вопрос: «а куда собственно и зачем их всех везут. Удивление возросло, когда их высадили на каком-то подобии аэродрома, вид которых был знаком ему по армии. А дальше уже происходило совсем интересное и странное. Их быстро взяли под руки развели по периметру на равные расстояния. Люди, которых привели, реагировали по разному, на происходящее со всеми ими. Тот, кто постарше и более старее, чем остальные – вел себя совсем спокойно и свободно, кто-то радовался, кто-то был в забытие и проявлял абсолютно отстраненный вид, а кто и просто плакал навзрыд. Когда все заняли свои места, (а это почему-то было сразу понятно, что это именно их места) тогда люди, одетые в черном наряде, надели на всех граждан, быстро взяв как будто изнеоткуда, какие-то парaplаны. После чего всех плавно с ускорением запустили вертикально вверх. Впоследствии люди стали планировать и подниматься вверх. Рим планировал со всеми и его обуревали разные чувства, полета и ожидания чего-то еще. Ведь странно как-то, что планируют вверх. Хотя ранее служба в армии в воздушно-десантных войсках, он не раз прыгал с парашютом, но тут он двигался наоборот вверх, и от этого движения было не по себе. Буквально через несколько секунд, ожидание его не подвело. Что-то, как будто лапы большой птицы, взяло его за лопатки и резко с большой скоростью стало поднимать вверх, будоража в нем сильное чувство тревоги. Буквально за доли секунды все люди на парaplанах оказались далеко под ним в низу. А через несколько секунд и вовсе стали маленьким точками. А его все тащило и тащило вверх с ускорением. Но он не успел даже опомниться и испугаться этому, как лапы отпустили его и он стал падать. Сначала он стал падать с ускорением, а потом вдруг стал замедляться и планировать перед облаками, как ему показалось. И он вдруг попал в облако из больших синих капель, величиной сначала как теннисный, потом с футбольный мяч и уже медленней и медленней стал опускаться между капель, которые становились все больше и больше.

Медленно и плавно, как во сне, он спустился в какое-то помещение похожее на обычную больницу, подобные потолки и коридоры он видел в Мариинской больнице. Помещение было хорошо освещено дневным светом. Посредине стоял ресепшен и были люди в белых халатах, остальные толпились вокруг и что-то обсуждали. Тут же он увидел того же ошеломленного мужчину, «канцелярского работника», каким для себя его обозначил Рим, с которым они уже встречались в автомобиле, который их привез к аэродрому. Мужчина громко говорил девушке в халате, что он здесь случайно и это какая-то ошибка, с чем и девушка согласилась и сказала, что сейчас разберется. Потом быстро куда-то побежала. При появлении Рима Корвина все тоже обратили внимание на него и сошлись, что он и мужчина точно сюда не подходят. «Они не должны быть еще здесь» – говорили все в округе. «Куда и что значит не подходят», Рим не мог понять, что вообще происходит. Ведь не спит же он на самом деле. Он попробовал и потрогал себя: «вроде бы все в порядке». После каких-то переговоров «медицинских сестер» с вышедшей к ним «заведующей» со снежным цветом волос, но молодым лицом к Риму с мужчиной она подошла и сказала: «Подождите немного, за вами сейчас заедут и отвезут», и тут же очень быстро ретировалась.

Долго ждать не пришлось. Появились два одинаковых человека, среднего роста, уже в светлых, белоснежных костюмах и попросили Рима и мужчину пройти с ними. Рим и мужчина вышли с ними из здания и тут уже у Рима вместо удивления возникли другие чувства

и догадки. Выйдя из здания, он увидел кругом светло-голубые шары на вроде тех синих, что он видел ранее при падении. Они стояли как будто на крыльце, а вокруг было пространство заполненное шарами и светом. Рим спросил тут удивленно: «Мы что умерли?» На что получил спокойный, добродушный ответ от провожатых – «Пройдемте, и все узнаете на месте». И после этих слов, стоящий справа от него парень схватил, опоясав его рукой, и резко сбросился с ним вниз. Через какие-то доли секунды, так что Рим не успел опомниться, они уже оказались на земле. И тут Рим обрадовался, потому что знал это место – это было Марсово поле. – Бред какой-то – сказал Рим, так и не понимая, что на самом деле происходит, может какие-то новые эксперименты ученых, и он оказался среди испытуемых, закралась ему в голову мысль о счастливом исходе всего происходящего с ним. Кроме него в ряд стояло еще около двадцати человек, то ли случайно, выстоянных в одну шеренгу. Впереди по центру напротив них стоял мужчина, настоящего богатырского вида, килограммов под сто тридцать веса и ростом под два метра. Шел дождь. Мужчина, которого капли казалось, не касались, оглядел всех своим тяжелым взглядом и обратился громким, командирским голосом:

– Добрый день, господа-товарищи! Мне выпала честь первому сказать вам, почему вы здесь сейчас находитесь. И почему именно здесь и сейчас. Возможно, уже многие догадались, но все равно не понимают. Так вот поясню. Вы все умерли! Точнее расстались со своей, ранее привычной земной жизнью! Как это и не печально, но это правда! Однако почему вы здесь?! Дело в том, что все вы вели далеко не правильную жизнь, чтобы отправиться в рай, но и не настолько нагрешили, чтобы сразу оказаться в аду. Поэтому Всевышний дает вам еще один шанс, чтобы доказать ему свою преданность ему, поработав во имя его! Сразу скажу, что работа опасная и тяжелая и не все с ней справятся! Вам нужно будет стать ангелами-хранителями далеко не легких представителей человеческой расы и нужно будет защищать их от ангело-демонов, представляющих интересы темных сил и плохих людей в человеческом мире! Вам придется драться с ними, что вы все научились уже в миру, но все же мне выпала честь провести вам краткий курс подготовки для дальнейшей успешной работы. Ваша победа – это будет победой света, ваш проигрыш будет общим проигрышем и для света и возможно для лучшей жизни людей в миру. Поэтому важно отнестись к этому со всей серьезностью, на которую вы способны!

– А что если я не захочу этим заниматься? Зачем мне это надо, ведь я все равно уже умер? – спросил один из парней.

– Поверь мне парень, если есть хоть небольшой шанс, чтобы не сгинуть в гиене огненной или еще хуже того попасть в Небытие, то им нужно воспользоваться. Зомби ты всегда еще можешь успеть стать, а так можешь что-то изменить в своей судьбе и судьбе человека, а это много стоит! Это и есть цена жизни во всех ее пониманиях.

– Побейте бы начать, чтобы отвлечься от ненужных мыслей, я в лодке, – резво ответил другой, шустрый парень.

Рим осмотрел внимательней остальных и только сейчас увидел, что все они были как на подбор, крепкие ребята, молотки. И наверняка у каждого из них была своя интересная история жизни и их попадания сюда на Марсово поле.

– Вы должны понять, что это очень сложно и опасно. Вас могут просто стереть без остатка, поэтому нужно всегда в схватке стоять до конца! Со временем вы научитесь брать предметы для обороны из мира людей, но для этого нужно внимательно меня слушать и обучаться, времени очень мало для этого, поэтому все будет зависеть только от вас самих. И всегда помните самое главное, что от ваших действий зависит не только ваше существование, но чья-то человеческая жизнь и судьба!

– А как вообще мы будем драться с такими же, как и мы – духами, ведь нас уже по сути нельзя убить второй раз? – спросил самый мордатый из ребят.

– А вот этому вас я буду учить. Вы всегда слушали в своей жизни выражение «пасть духом», так вот основное его значение, как раз и будет иметь основной смысл и констатацией настоящей смерти уже во веки веков. Как только вы своего врага сломите или не дай Бог он вас, то вы исчезните навсегда. Вы сразу канете в Небытие. Поэтому придётся хорошо поработать над врагом и физически и психологически. Борьба всех ваших чувств и усилий приведет вас к победному результату. Это легко сказать, но нелегко будет сделать. Сам же бой между вами будет таким же, как и когда вы были живыми, контакт будете чувствовать вы оба, единственное, что увечья нужно делать существенней для того, чтобы противник сдался или проиграл летально. Ни все из вас смогут завершить свою миссию и остаться в победителях, а только истинные бойцы духа, силы и веры. Только избранные могут стать настоящими войнами. Но выбора у вас нет! Начнем завтра утром на рассвете, а пока у вас есть время повидаться с родными людьми или местами, на ваше усмотрение, ведь дальше для вас каждый следующий день может быть как последний. Да, и существует легенда, что самый храбрый и самый сильный духом воин способен стать настоящим «Воином Света», которого мне в своей жизни не удалось пока, к сожалению, увидеть, но я чувствую, что этот день придет.

Рим не понял сразу, как так получилось, но он вдруг оказался рядом со своей женой в одной комнате, прямо перед своей фотографией с черной ленточкой. Тогда, сразу после взрыва со здоровьем Эммы все решилось благополучно, словно ей помогли какие-то силы, переключившись от своего недомогания на шок от взрыва и потери любимого, ей было уже не до собственного недомогания. Да и недомоганием было небольшим только из-за беременности и усталости. По жене было видно, что она уже устала от того нервного перенапряжения связанного с потерей Рима и со всеми ритуальными процессами, организацией похорон, показаний милиции и всего кошмарного водоворота в котором она так резко оказалась в своей жизни. Оглядев ее внимательней и проникновенно, как он никогда до этого не делал, да и не мог, наверное, возможно это уже была способность его души узнать подобную ее тайну. Он понял, что Эмма беременна и от этого ему в несколько раз стало прискорбней и жальче ее, бедную женщину, оказавшуюся одной одинешенькой с проблемами и плодом внутри. Открывалось и другое чувство у Рима, это чувство благодарности перед ней, перед Эммой, из-за того что она шла на такое. Чтобы продолжить как-то его самого, его память, его частичку. Ведь он уже понимал, что она непременно родит, и будет растить его ребенка, не смотря на все сложности, выпавшие перед ней, она доведет это дело до счастливого конца. Он был полностью в этом уверен в ней.

Когда наступила ночь и Эмма приготовилась ко сну, в комнате вдруг появился Ангел. Это был ангел Эммы. Не даром верующие православные в молитвах читают «ангел мой на всю ночь со мной...», потому что ангелы должны ночью находится на посту и охранять их сон. Ангелом была очень старенькая, но довольно бойкая и живая старушка, которая, не дожидаясь, когда Рим опомнится сама разрулила ситуацию:

– Ну, здравствуй, Рим! Ты хоть видишь меня впервые, зато я уже знаю тебя с тех пор, как ты стал ухаживать за Эммой, – улыбнулась она, – я всегда была рада за вас обоих, ведь вы были прекрасной парой, но вот такая вот судьба. Меня зовут Вера Ивановна, я прабабушка Эммы, – и протянула ему свою коренастую руку.

– Рад знакомству, – не своим голосом ответил Рим.

– Ты иди уже по своим делам милый, не надо бы, чтобы ты ей сейчас во сне привиделся, итак много расстройств и хлопот на ее голову свалилось, да и не одна она теперь, – добродушно сказала она ему.

– Как же Вы ее оберегать одна сможете? – поинтересовался тут же Рим Корвин.

– Да не волнуйся, есть и у нас, такой как ты, помощник на экстренный случай, – дала понять ему Вера Ивановна, что и у Эммы есть свой боевой ангел, каким скоро будет и Рим Корвин.

– Хорошо, я все понял, берегите ее, пожалуйста, – и немного задумавшись, добавил, – их. А я изредка буду вас навещать.

– Давай, конечно, но лучше попозже и не части. Удачи тебе в твоей сложной работе-судьбе.

Практически у каждого живого человека на Земле был свой ангел и также для экстренных случаев, битв и разрешений опасных конфликтов был еще ангел-охранник, ангел-телохранитель. У некоторых людей их было несколько, у кого-то слабые и потрепанные, у кого-то мощные и свежие. Чем удачливей и успешней люди выживали и развивались в жизни, тем значит и сильнее и мощнее у них были ангелы и ангелы-телохранители, которые в свою очередь уже разрешали конфликтные ситуации сумасшедшими битвами как с плохими анеглодеманам, так и иногда с такими же ангелами-телохранителями. Почти все как у людей, только бои были гораздо более жестокими и травма опасными, нежели в жизни людей.

Рим Корвин покинул свой дом и не спеша отправился по улице в сторону центра города. Хотя на улице шел дождь, ему было все равно. Ему даже нравилось, что идет дождь. В это время года в Ленинграде стоят Белые ночи, и самый красивый город во время легкого летнего дождя и после него выглядит сияющим и счастливым. Вода смывает все плохое и грязное со стен, крыш и дорог города, делая его чистым и красивым. Большинство ленинградцев любили, когда дождь шел в городе, так же, как его и любил Рим Корвин, являясь уроженцем Ленинграда. Он шел по дорогам любимого города, в его любимую погоду и казалось, что еще нужно для хорошего настроения. Однако тот факт, что он уже находится в ином измерении, для него еще был непривычен.

Покидая дом, Рим Корвин вдруг понял, что если в своей жизни в обычном мире он не всегда заботился о своей безопасности и, возможно, не проявлял огромного желания жить, то в этой его сегодняшней жизни, в этом мире, он сделает все чтобы жить и оставаться с возможностью увидеть жену и как растет его ребенок. Для этого он будет сражаться изо всех сил с его новым и общечеловеческим врагом, чтобы выжить самому и сохранить жизнь человечеству.

– Первое, что вы должны понять, это то, что время здесь не идет, как у простых смертных людей. Точнее время – это самая основная и существующая единица измерения для живого человека. Вы же просто будете привязаны сначала к одному только человеку, которому только в экстренных и опасных ситуациях вам нужно будет помочь. В остальное время нужно будет контролировать демонов, чтобы они не вырвались полностью, не сплотились и не захватили весь окружающий мир. Обычные ангелы тоже иногда становятся демонами, переходят на темную сторону. Будут войны и конфликты с ними, поэтому вам нужно быть к этому готовым, чем мы и будем заниматься с вами ближайшее время. Теория будет совмещена с практикой, и обучение будет происходить экстремально быстро, потому что нехватка кадров у нас постоянная, – с этими словами обратился к нам наставник, которого звали Прохор, собрав Рима Корвина и остальных будущих боевых ангелов предварительно всех вместе, уже где-то на поляне в лесу. Тренировки проходили регулярно, если не сказать постоянно, с использованием различных видов оружия и различных видов борьбы и рукопашного боя. Также регулярно менялась дислокация, то это происходило где-то в лесу, то это было в городских условиях, на площадях, в парадных, в квартирах и различных зданиях. Через месяц или около того, так как время здесь текло немного по-другому, Рима Корвина с его коллегами перевели к практике. Их подключили к патрулированию улиц в ночное время вместе с уже более опытными наставниками.

Детство Дмитрия Медина

В семье фронтовика Дмитрия Константиновича Медина и его жены Людмилы Федоровны в 1952 году родился мальчик, и назвали его в честь его отца Дмитрием. Он был единственным сыном у родителей, которые всю свою послевоенную жизнь работали на вагоностроительном заводе имени Егорова. Отец после рождения сына так и остался работать на вагоностроительном заводе слесарем в кузовном цеху, а мать после рождения сына устроилась работать дворником, чтобы воспитывать уже сына и быть недалеко от него все время. Мать Дмитрия много времени уделяла своему сыну, читала ему сказки, рассказывала различные истории, водила гулять на улицу и, в общем, постоянно старалась в детстве держать его под присмотром. Но не всегда это конечно у нее получалось.

Дмитрий Медин в своем раннем детстве часто болел и был слабым ребенком. Светлые, редкие волосы на голове, худой и бледнолицый с синевой под глазами, он излучал слабостью, которая притягивала к себе взгляды более сильных и хищных, плохих натур, которым было в радость воспользоваться его слабостью. На улице ему было очень сложно из-за этого с ребятами из его двора, которые без особого труда могли его обидеть. По характеру он был спокойный и тихий, скорее всего из-за слабости здоровья. Отец всегда был на работе, а бабушек и дедушек у него не было, чтобы те могли за ним присмотреть. Поэтому иногда он все же был без присмотра. До самой школы и всех начальных классов ему было невероятно сложно сосуществовать в социуме, общаться во дворе со сверстниками и с ровесниками в школе, которые его дразнили и обижали до тех пор пока не случилось Это. Друзей у Димы на тот момент не было.

Он возвращался со школы вечером со второй смены и его как будто поджидали местные хулиганы. На дворе стояла поздняя осень и уже были первые заморозки. Частый дождь образовывал сплошную ледяную поверхность на асфальте, а из водосточных труб торчали большие красивые ледяные кристаллы, образованные от сточных вод и низкой температуры воздуха.

– Эй, белобрысый! – крикнули ему. Дмитрий остановился и развернулся к ним.

– Что вам нужно ребята? – ответил им, стараясь быть спокойным и не показаться напуганным, Дмитрий Медин.

– «Что вам нужно ребята», – передразнил его рыжий и засмеялся.

– Ты чо, Моль, какие мы тебе ребята, мы нормальные пацаны. А ты кто по жизни?! – спросил его самый дерзкий и здоровый из ребят, и видимо их вожак.

– Ха, моль! – рассмеялся рыжий и следом остальные. Их было четверо.

– Какая я вам моль? – удивленно спросил Дмитрий – у меня имя есть.

– Ну и как зовут моль? – продолжали издеваться хулиганы.

– Я же говорю, я не моль, я Дима! – перебарывая себя гордо ответил им Дмитрий Медин.

– Чо хамишь моль Дима?! – нагло спросил вожак и, не дожидаясь ответа, ударил кулаком Дмитрия в нос. Он откинулся назад, поскользнулся на ледяной поверхности и упал оземь. Нос был сломан, и боль была ужасной, но он старался стерпеть.

– Здорово ты врезал ему, Виталик, – поддержали вожака хулиганы.

– За что?! – крикнул слезно Дмитрий из-за хлынувшей носом крови и обиды на хулиганов, стараясь подняться на ноги снова. На что остальные засмеялись и тут же с криками «убей моль» стали избивать его. С первых ударов Дмитрий вновь оказался лежать на асфальте, а хулиганы стали пинать по нему ногами, стараясь попасть по животу и голове в то время, как Дмитрий старался всеми силами, руками и ногами, препятствовать прямым попаданиям. Его спасло от верной гибели, то, что кто-то вышел погулять с собакой и закричал на них: «а ну прочь, прекратите бить лежачего ироды!». Хулиганы быстро разбежались, а Дмитрий Медин оставался лежать на холодном асфальте, покрытом ледяной коркой.

Итог был таков – малолетние преступники набросились на Дмитрия, оскорбили, унизили и жестоко избили, оставив лежать на асфальте уже без сознания. Прохожий вызвал скорую помощь и тем самым спас мальчика от верной гибели. Хорошо, что мир не без добрых людей.

Знакомство Рима Корвина с Дмитрием Мединым

После стычки на улице Дмитрий попал в больницу и больше всего он пострадал даже не от побоев, а от расстройства нервной системы. Абсолютно подавленный, он бредил во сне и к нему пришел Рим Корвин, тепло обнял и прижал его к себе, после чего пронзительно прошептал: «не ссы, я твой ангел, теперь все будет хорошо, и мы с тобой обязательно прорвемся, старина! У тебя будет большое счастливое будущее!» После чего Дмитрий крепко заснул и уже проснулся совсем другим человеком. Это был уже не тот мальчик с болезненным взглядом жертвы, это уже был повзрослевший мальчик со стремительным взглядом победителя.

Рим Корвин тогда сам впервые встретился со своим подопечным и познакомился с его ангелом. Ангел Димы был хромой, однорукий старичок небольшого роста, который уже было видно, как пострадал от побоев от боевых демонов. Звали его Иван Кузьмич, и он был искренне рад появлению Рима, сразу рассказав ему о том плохом, критическом положении, в котором находился он сам и Дмитрий. Ведь в любой, даже пустяковой ссоре с любым ребенком Дмитрий мог пострадать и физически и морально, так как Иван Кузьмич не смог бы его достойно защитить от нападения других ангелов или демонов которые обладали какой никакой силой и без труда могли и применяли в итоге против него. Иван Кузьмич, и когда был живым, не обладал бойцовскими навыками и грубой физической силой. А тут его уже никто не щадил в конфликтных ситуациях, где нельзя было обойтись обычным или дипломатическим языком, или дружелюбной улыбкой, которыми тот в той или иной степени обладал, прослуживший будучи писарем в одной из московских газет. Несмотря на свою последнюю должность, Иван Кузьмич был человеком образованным и обладал множеством качеств и навыков образованного человека. У него было высшее юридическое образование и опыт работы уже в царское время в дипломатических кругах. Поэтому в переговорах он был настоящим профессионалом и мастером своего дела. Он старался внушать своему подопечному свои навыки дипломатии и также включал их в момент конфликтов с другими ангелами или демонами, но всегда это в ином мире, к сожалению, было успешно.

Сразу после выздоровления, Дмитрий, пошел на секцию бокса, где стал усиленно тренироваться, чем понравился тренеру и ребятам из клуба. С несколькими ребятами из секции он сдружился и вот однажды, спустя два года после его стычки с детьми-преступниками, они возвращались вчетвером из клуба, и их обступила толпа из десяти человек – хулиганов. Среди них были знакомые лица, что пару лет назад отправили его в больницу с сотрясением головного мозга, сломанным носом и потрясением нервной системы, от которых Дмитрий уже благополучно восстановился. Дмитрий Медин, как и учил его тренер, сразу решил разобраться в конфликте на словах и обратился к самому главному, Виталику. А тем времени, в другом измерении Рим Корвин без лишних разговоров стал серьезно бить боевых ангелов, которые, по всей видимости, перешли на темную сторону, хулиганов. Причем демонята оказались не такими грозными противниками и сильными людьми, как их подопечные, но сразу вели себя непристойно и дерзко по отношению к Риму Корвину, что напомнило ему о его последней стычке на Елагином острове и еще больше раззадорило. Они не были грозными противниками, и Рим не стал их терпеть и выложил на них по полной, демонстрируя над ними все свои навыки ведения боя и совершенствуя свои и без того сокрушающие удары, разнося демонятам их тела и головы. Всех демонов тем самым Рим Корвин отправил в Небытие. Дмитрий Медин, грамотно и вовремя врезал самому главному хулигану в челюсть и вырубил того, чем и решил быстро конфликт без лишних жертв и потрясений. Он своим грамотным и быстрым в своем решении поступком сохранил здоровье себе, своим друзьям и хулиганам. Ведь неизвестно, чем могло бы закончиться потасовка, если бы в ней стали участвовать все собравшиеся ребята. Остальные бандиты даже не кинулись, а все потому, что в четвертом измерении Корвин избил

всех демонов и у преступного элемента «не хватило духа» оказать сопротивление четверым храбрым парням и они сдались. Двор требовал от ребят силы и способности постоять за себя, но он воспитывал и сплоченность, давал защиту и поддержку, когда это было надо. Теперь уже Дмитрий более уверенно и по всем понятиям двора правильно держался в социуме. Для себя он теперь уяснил правила, которым нужно было придерживаться постоянно: «в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем решающем бою», «нельзя куда-либо ввязываться без крайней необходимости», «но если что-то все-таки случается, то следует исходить из того, что пути к отступлению нет», «не надо никого пугать», «нельзя обижать человека ни за что», «ни с кем нельзя вести себя грубо и всех надо уважать», «в любом случае – прав я или нет – надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить». Драться приходилось частенько.

В школе Дмитрий стал проявлять большой интерес к языку, он легко все схватывал. У него была очень хорошая память, гибкий ум. Его учительница заметила это и поняла, что из него будет толк. Она решила уделять ему побольше времени и внимания и не давать ему возможности общаться с дворовыми мальчишками. Мама Димы была человеком мягким, добродушным, безотказным, сама доброта. Для нее самое главное было, чтобы Дмитрий был сыт и накормлен. Она была не очень грамотной женщиной. Его папа работал мастером на заводе. Его очень все там любили и ценили, и он вкалывал там целыми днями напролет столько сколько нужно. Дома он был серьезный, внушительный и вид его был часто сердитый. Но повлиять они на Дмитрия тогда особо не смогли. Дмитрий резко изменился сам уже в шестом классе, когда уже стал чувствовать поддержку своего боевого ангела. Он тогда видимо поставил себе цель: наверное, понял, что в жизни надо чего-то добиваться. Дмитрий начал учиться без троек и это ему легко давалось. Тогда же его, наконец, приняли в пионеры. Это было в Саблине. Они пошли на экскурсию в домик Ленина и прямо около домика его приняли в пионеры. Практически сразу же после этого он стал председателем совета отряда в своей школе.

Наибольшее влияние на 13-летнего Дмитрия Медина стал оказывать не сам спорт сам по себе, а пример и уроки тренера из спортивного общества «Мир». Спорту Дмитрий Дмитриевич Медин оказался после этого привержен всю свою жизнь, и некоторыми его видами, как бокс, например, стал владеть очень хорошо. Как только в своей жизни он осознал, что даже простого драчливого характера не хватает, чтобы быть первым во дворе и школе, то он сразу же и пошел и записался на секцию бокса. Ему очень повезло с талантливым тренером, который посвящал всего себя, чтобы тренировать в воспитанниках не только технику, профессионализм и выносливость, но и силу духа, саму идею секции бокса, как философию всей жизни. Тренер сыграл огромную, решающую роль в жизни Дмитрия Медина. Ведь если серьезно, то, возможно, именно тренер на самом деле выгнал из двора Дмитрия. Ведь обстановка во дворах надо сказать прямо была не очень. Многих засасывала жизнь во дворе и полностью в итоге портила их жизнь. Если бы он не занялся спортом, то не известно, как дальше его судьба сложилась и не только его судьба, а также судьба его боевого ангела – Рима Корвина. Бокс ведь это не просто, какая-то драка на кулаках спортивных, физически сильных людей. Бокс – величайшее мастерство и умение человека управлять своим телом, как в защите, так и в нападении. Бокс часто сравнивают с шахматами, потому что любой всего лишь один неправильный ход и заранее неправильная стратегия могут привести противника к поражению. Это уважение к старшим, к противнику и там нет слабых. Все в боксе начиная с ритуала и заканчивая какими-то мелочами, несет в себе воспитательный момент. Вот выходите вы на ринг, поздоровались со своим противником, обменявшись символическими ударами своей перчаткой об его перчатку, и проявили сразу тем самым уважение друг к другу. Со многими ребятами из спорта и секции бокса Дмитрий оставался дружен всю свою жизнь в последующем. Когда Дмитрий Медин пришел на свои первые тренировки, то в спортивном плане он был никакой. Но уже от тренировки к тренировке, шаг за шагом он стал раскрываться. Уже тогда у него было несколько великолепных качеств. Первое – интеллект, который изначально в нем присутствовал. Второе

– целеустремленность. Он ставил себе задачи и непременно добивался их даже в свои тринадцать лет. Третье – это высокая трудоспособность, вероятно перешедшая ему по наследству от его отца. На тренировках он всегда трудился с полной отдачей, выкладываясь там, на полную силу, на все сто процентов. Очень хорошим его качеством с самого детства была его интеллигентность. А это всегда видно: по выражению глаз, разговору, неброскому поведению, манере и стилю в одежде. По Дмитрию Медину всегда было видно, что он следит за собой. Он альтруист. Дмитрий Медин никогда не издевался над более слабыми ребятами. Самостоятельность его всегда выражалось в том, что он всегда имел свое собственное мнение. Он мог соглашаться или мог не соглашаться с кем-нибудь в диалоге, но собственное мнение у него было всегда. Причем Дмитрий никогда не спорил до потери сознания и не пытался ничего и никому доказать. Ему всегда было присуще внутренне чувства достоинства, доступное для благородных людей. Все ребята стали хорошо к нему относиться. Многих ребят в секции награждали прозвищами, кличками, а у Медина клички не было. Ребята повсеместно стали его уважать, хотя неформальным их лидером он никогда не был. На секции, да и в повседневной жизни, он был ко всем одинаково внимателен и никогда никого не оскорблял. За все годы пока он занимался на секции бокса до самой его военной службы, у него не было ни одного серьезного конфликта с товарищами. В ринге же Медин был бескомпромиссен. Когда он выходил на бой в ринг, то сразу преображался. Он превращался в настоящего тигра, бьющегося до последней секунды боя. А когда заканчивался поединок, то он вновь становился добрым, отзывчивым и интеллигентным человеком. Он был одарен высшим человеческим качеством – он был воином в ринге, а после поединка превращался в философа и мыслителя.

Все свои схватки на соревнованиях Медин проводил с полной отдачей, выкладываясь на них полностью на все сто процентов, а иногда с привлечением своего боевого ангела и на двести процентов. У него все получалось, либо не получалось, но все поединки были, как последние. Он всегда был очень выдержанным человеком, это качество у него появилось с детства, с того самого момента в больнице, где его обнял его боевой ангел Рим Корвин. Возможно, именно от Рима Корвина ему и передалась любовь к спорту, а именно к боксу. Но никто не знает, возможно ли вообще такое между измерениями, душами и человеком, но сей факт остается фактом. Конечно, не все схватки Дмитрий Медин выигрывал. Спорт есть спорт. Но когда он проигрывал свой бой, то вел себя очень спокойно и поистине достойно. В такие моменты по Диминуму лицу было невозможно определить его внутреннее состояние, сильно ли он расстроен или не очень. Что отличало Дмитрия Медина – это быстрый темп, просто поразительный, уверенный темп и выносливость.

В 1969 году Дмитрий выполнил свой первый юношеский разряд по боксу, а на первенстве Ленинграда среди молодежи занял второе место в своей весовой категории. Говоря о Медине, именно он сам воспитывал себя, как человека, делал, создавал и не только, как спортсмена, но в первую очередь, как человека, как личность. Ведь если в определенном возрасте мальчика он не начинает лепить себя сам, то он может никогда в своей жизни вырасти цельной личностью. Тут можно с уверенностью заметить у Дмитрия Медина этот самый процесс в обретении зримых целей и внутренних ориентиров наступил лет в тринадцать-четырнадцать. Характер и цельность личности Медин сформировал сам не без помощи своих ангела и боевого ангела конечно, но в итоге ему это удалось сделать сто процентов отлично.

В 13–14, а уж тем более в 15–16 лет в сознание и душе подростка идет активный выбор будущей профессии, а значит и определение полностью его судьбы. К этому времени Дмитрий Медин закончил в школе восьмой класс. Школа, в которой он обучался, была восьмилетней, и ему пришлось доучиваться в дальней от себя школе с химическим уклоном, которую он уже выбрал сам, будучи не имевшим, навыкам и не располагавшим наклонностями к предмету химии. Это очень удивило учительницу Дмитрия Медина, которая знала, что тот вообще отнюдь не был расположен ни к химии, ни к другим точным наукам вообще. Но, несмотря на

выбранный ее подопечным совсем негуманитарный профиль, она продолжала и позже приходить домой к Мединым и заниматься с ним разговорным немецким языком. В новой школе Дмитрий Медин никак не выделялся, и большее свое время посвящал занятиям боксом, предпочитая занятия в своем спортивном клубе. В школе ему очень сильно нравилась литература и учитель, преподававший ее, который преподносил материал более раскрыто, используя творчество разных авторов как разрешенных, так и не очень в советском обществе. Это стиль, подача и смелая манера преподавания углубленно и раскрыто своего предмета сильно понравилось Дмитрию Медину. Хорошо работал Медин и на уроках истории и немецкого языка. Однако по химии больше всего у него превалировали удовлетворительные оценки.

Юность, пути становления Дмитрия Медина

В юности у Дмитрия было обычных и пару ярких конфликтов, из которых он не без труда выходил «сухим из воды». Все дело в том, что Риму Корвину иногда приходилось очень сложно совладать с противниками. Не смотря на то, что Дмитрий конфликтовал например с девушкой или небольшим и не очень сильным юношей, у них же оказывались довольно сильные покровители, ангелы или демоны, с которыми проходили же ожесточенные бои. А по факту например Дмитрий выигрывал или проигрывал например какой-то спор. Тяжело приходилось Риму Корвину в его нелегком труде.

Дмитрий и его друзья хорошо держались в своем районе. К концу школы Дмитрий, посмотрев фильм «Щит и меч» и прочитав пару книг о приключениях советских шпионов, загорелся сам стать шпионом и пошел учиться в школу КГБ. Рим в боях с демонятами уже становился изрядно потрёпанным и походил на обтрепанного оборванца. Вся его одежда изрядно истрепалась, кожа местами была порванной и тоже висела, как лохмотья, на правом локте и левой коленке уже были видны при изгибах кости. Несколько раз всего он появлялся рядом со своей женой и подрастающим сыном, который уже пошел в школу и стал ходить на секцию самбо. Ангелам жены и ребенка, а точнее их боевыми ангелами, которые появлялись в экстренный момент, как и он сам, своим так сказать братьям по цеху, с кем он часто встречался, он строго настроено наказал следить за ними, иначе огребут по полной программе.

Размышляя о своем будущем, Дмитрий думал всегда о профессиях, требующих силы, выдержки и мужества: летчика, моряка, а больше всего – разведчика. Мотивом и стимулом такого выбора он позже всем друзьям говорил следующее: «Еще до того, как кончил школу, у меня возникло огромное желание работать в разведке, хотя это и казалось недостижимым, как полет на Марс. Книжки читал, фильмы смотрел. Эти книги и фильмы сделали свое дело. Особенно книга и фильм “Щит и меч”. Больше всего меня поражало, как малыми силами, буквально силами одного человека, можно достичь того, чего не могли сделать целые армии. Один разведчик решал судьбы тысяч людей. Так, во всяком случае, я это понимал. И уже никакая Академия гражданской авиации меня больше не интересовала. Я свой выбор сделал». Но к профессии и к работе разведчика надо было как-то готовиться. Дмитрий Медин решил узнать об этом именно там, где разведкой должны были заниматься профессионально – в Ленинградском областном управлении КГБ. Здание этого управления, или «Большой дом», как говорили в городе, располагалось на Литейном проспекте. Чтобы узнать, как становятся разведчиками, Дмитрий Медин в начале 9-го класса сходил в приемную Управления КГБ. К нему вышел какой-то дядя. Как ни странно, стал слушать его.

– Я хочу, – говорит Дмитрий, – у вас работать.

– Отрадно, но есть несколько моментов, – ответил дядя.

– Каких? – уточнил Дмитрий.

– Во-первых, – говорит дяденька, – мы инициативников не берем. Во-вторых, к нам можно попасть только после армии или какого-нибудь гражданского вуза, – Дмитрий, естественно, поинтересовался:

– После какого вуза? – Охранник говорит:

– После любого! – Он, видимо, уже хотел от Дмитрия отвязаться. Но Дмитрий не унижается:

– А предпочтительнее какой?

– Юридический!

– Понял, – ответил Дмитрий Медин и с этого момента начал готовиться на юридический факультет Ленинградского университета. И уже никто не мог его остановить. Правда, родители это поняли не сразу. Ситуация у Дмитрия оказалась сложной. Его отец очень властный человек

был. Но Дмитрий просто намертво стоял на своем. Сказал, что решил окончательно. Правда, армией родители и тренеры еще долго пугали Дмитрия Медина. Они не понимали, что и армия Дмитрия вполне устраивала. Конечно, это удлиняло немного и усложняло его историю, но не уводило в сторону от курса.

Дмитрий Медин окончил школу в 1970 году не с лучшими отметками. Он усиленно занимался только по тем предметам, по которым нужно было сдавать вступительные экзамены для поступления в ЛГУ. Он посещал и подготовительные курсы. Конкурс на поступление на юридический факультет в ЛГУ в 1970 году был очень большой. Для выпускников средней школы, не имевших за своей спиной трудового стажа или пройденной службы в армии, этот конкурс достигал тогда сорок человек на одно место. Дмитрий Медин прошел его тогда, получив три пятерки и одну четверку за сочинение.

Первые два года обучения в университете на юридическом факультете Дмитрий Медин учился хорошо. Общественной работой не занимался вообще, комсомольским функционером не был. Стипендии у него на жизнь не хватало, потому висел на шее у родителей, как и большинство студентов. Летом после первого и второго курса он работал в строй отряде в Коми ССР. Студенты по тем временам за полтора месяца работы там зарабатывали по тысячи рублей, что по тем временам были деньги немалые. Остаток лета он проводил потом, отдыхая на Черном море. В первое лето это была Гагра. Домой он возвращался теплоходом через Одессу, а потом поездом на третьей полке до Ленинграда. Во второе лето – Сочи.

Не занимаясь общественной работой на факультете, Дмитрий Медин продолжал заниматься боксом и добился здесь немалых результатов. К двадцати годам он стал мастером спорта по боксу. Теперь ему уже приходилось участвовать во многих серьезных соревнованиях. В которых он всегда выступал достойно, выкладываясь на все сто процентов, как он обычно это и делал. Некоторые из своих поединков он запомнил на всю жизнь, а с некоторыми соперниками продолжил общение и дружбу в будущем. Он продолжал заниматься боксом и через несколько лет стал чемпионом Ленинграда в своей весовой категории. Дальше нужно было заниматься более профессионально боксом, но у него уже к тому времени была другая профессия. В студенческие годы у Дмитрия Медина неожиданно для него самого появилась его первая машина. Его мама купила билеты обычной тогда денежно-вещевой лотереи по три рубля и выиграла автомобиль «Запорожец». Машина стоила три тысячи рублей, но родители не захотели тогда забирать выигрыш деньгами, а забрали призом автомобиль и подарили его своему любимому единственному сыну. Дмитрий Медин очень быстро обучился и сдал на права, а потом стал ездить на автомобиле везде – и в университет, и на тренировки. Он был настоящим лихачом на дороге и любил очень быструю езду, за что, позже учась в разведшколе, ему характеристике записали это, как отрицательную черту характера: «пониженное чувство опасности» и этот недостаток считался очень серьезным. Но в момент опасности у него рядом в ином мире всегда появлялся его боевой ангел – Рим Корвин, который помогал всегда ему спокойно выходить из любой стрессовой ситуации. Поэтому в критических ситуациях он становился всегда спокойным, иногда даже через чур.

К третьему курсу обучения, то есть когда уже Дмитрию Медину было двадцать лет. Все студенты юридического факультета ЛГУ, практически определились со своей будущей работой. Юридический факультет тогда открывал дорогу для многих карьер: адвокатура, прокуратура, судебная система, работа в партийных органах, научная работа в области права. Кто-то, конечно же, думал и о работе в КГБ СССР, но на этот счет предложения исходили лично от представителей самого Комитета. В ЛГУ был особый отдел и там составлялись очень подробные характеристики на каждого из студентов. Практически для всех студентов это были их первые досье, которые сопровождали их всю последующую их жизнь.

Тщательно занимаясь на юридическом факультете университета, Дмитрий Медин продолжал думать о работе в разведке. Он был одержим этой идеей еще со старших классов школы.

Уже тогда у него на рабочем столе стояла фотография разведчика и книги и журналы, он читал с рассказами об увлекательных разведывательных операциях профессионалов шпионажа и разведки. О его мечте работать в КГБ знали только близкие друзья из спортивной секции. О своем желании работать в разведке он не скрывал и от своего родного отца. Отец одобрил мечту своего любимого единственного сына, всячески морально поддерживая его всегда во всех его начинаниях. Для работы в органах безопасности в семидесятые годы Дмитрий Медин подходил практически идеально. Он был из рабочей семьи, и у него не было проблем с анкетными данными. Не имел вредных привычек и серьезно и результативно занимался при этом спортом. Выдержан, силен, не болтлив и надежен.

Не смотря на то, что прошло четыре с лишним года с того момента, когда он переговорил с «дядей» из здания КГБ, Дмитрий Медин до последнего думал, что про него не забыли. И однажды этот самый дядя придет за ним. Он, конечно же, помнил, что «они» избегают «инициативников», но все равно сделал в своей жизни все, что рекомендовал ему тот строгий дядька и добился идеальных данных в своей характеристике для того, чтобы его наконец-то приняли. Но дядя так и не приходил и забыл, похоже, про него. Тогда Дмитрий Медин стал уже планировать идти работать и стал прорабатывать варианты трудоустройства сразу в два места – в специальную прокуратуру и в адвокатуру. Эти варианты распределения были очень престижными, для любого учащегося на юридическом факультете ЛГУ. Однако на четвертом курсе на него вышел один человек и предложил ему встретиться. Дмитрий Медин сразу догадался, кто этот человек и о чем хочет с ним говорить на встрече. Хотя этот человек и не сказал кто он и откуда, но по всем предпосылкам, приметам и собственным умением сразу догадываться, он все сразу понял. В назначенный час и время встречи Дмитрий Медин получил предложение о работе в КГБ СССР после окончания университета и это предложение он сразу же с радостью принял, предварительно умолчав, что об этом он мечтал еще с самого его детства, со школы.

Человек, который встретился с Дмитрием Мединым в вестибюле юридического факультета ЛГУ работал в специальном подразделении Ленинградского КГБ, в задачу которого входило «обслуживание вузов города». Его встрече предшествовала немалая подготовка и изучение кандидата. Из сотен студентов-старшекурсников предложение получили лишь несколько студентов, и очень важной была именно первая встреча, после нее многие кандидаты отсеивались. Но Человеку Дмитрий Медин сразу же понравился. Дело в том, что в ином мире при стрессовых ситуациях у Дмитрия в его защиту сразу же появлялся его боевой ангел – Рим Корвин. Рим Корвин сразу же нашел быстрый контакт с боевым ангелом этого человека, ведь по счастливой случайности это был его наставник Прохор. В мире живых людей заинтересованный агент Ленинградского КГБ стал усердно работать с кандидатом и проводить для этого с ним встречи. В ходе работы с Дмитрием Мединым, он выявил в нем все больше и больше положительных качеств надежного для работы в КГБ человека. Ведь Дмитрий был не бойким, но энергичным, подвижным и смелым, а самое главное умел быстро найти общий язык со своим собеседником, а уже без этого качества человеку нечего делать в КГБ, а тем более в разведке.

Пропаганда советской системы управления того времени была очень сильной и о минусах в работе КГБ и разведки Дмитрий Медин тогда ничего не знал. Он наоборот был тогда продуктом советского времени, где на экраны кинотеатров выходили фильмы про разведчиков с патриотическим уклоном и большинство простых людей и не подозревали о другой стороне медали Комитета. На работу в органы безопасности Дмитрий Медин шел со счастливым романтическим представлением.

«С этим человеком можно пойти в разведку» – эта поговорка говорит о многом, о самой профессии разведчика. Профессиональный разведчик должен быть не только умным, но полностью надежным человеком, что и подтверждает поговорка. Профессиональный разведчик не должен быть тщеславным, он не стремится к известности, и чаще всего вся его деятельность глубоко засекречена и придается никакой огласки. Его настоящее имя чаще всего может

скрыто за псевдонимами. Профессиональный разведчик должен уметь работать в одиночестве и чувствовать себя естественно в любой среде. Он не должен выделяться и терять контроль над собой и окружающими.

Всю историю последних веков, все конфликты и войны трудно будет точно понять без тщательного изучения деятельности разведывательных управлений разных государств в этих инцидентах. В сегодняшнем мире трудно поддерживать мир между странами и мировыми державами без профессиональной работы разведывательных управление и самих разведчиков.

Культ работы сотрудников разведки был тщательно преподнесен мировыми державами в семидесятые годы двадцатого века. На экранах мировых государств выходили популярные фильмы и сериалы про разведчиков. Личная скромность – это щит для разведчика. Его не должны интересовать материальные блага, и него должно быть развито равнодушие к разного рода привилегиям, действуя всегда в рамках дозволенного.

Требование к сотрудникам разведки всегда самые высокие. Кандидатуру Дмитрия Медина сразу стали рассматривать для работы в политической разведке, специалистом по работе с людьми. Он оказался способным учеником, а впоследствии порядочным офицером элитной спецслужбы.

Сразу после окончания юридического факультета ЛГУ, Дмитрий Медин начал работать в здании КГБ на Литейном проспекте в звании лейтенанта. В течение нескольких первых месяцев работы там, он занимался тем, что подшивал разные бумаги в секретариате управления, а потом в контрразведывательном управлении. А через полгода его отправили на курсы переподготовки оперативного состава на Охту. Пройдя обучение, в течение шести месяцев он вернулся на Литейный проспект в контрразведывательное подразделение, где проработал еще полгода. Поручения он выполнял самые простые: наблюдал за порядком на крупных спортивных соревнованиях, на церковных мероприятиях, на каких-то диссидентских акциях, где могли присутствовать иностранные журналисты или представители дипломатического корпуса.

Ничем не примечательная школа, в которой обучался шесть месяцев Дмитрий Медин оперативной работе – это была 401-я школа КГБ, которая располагалась в хорошо охраняемом шестиэтажном здании на Охте. Обучали здесь молодых сотрудников методам наружного наблюдения. В качестве преподавателей там выступали действующие, опытные оперативные сотрудники-практики. После окончания этой школы Дмитрий Медин еще несколько месяцев проработал в контрразведке, но затем его все же перевели в отдел разведки, к чему он стремился еще со школы. Это было решение самого руководства разведки. Ему всегда очень хотелось работать именно в разведке, ведь это «белые воротнички» в органах государственной безопасности. Пока он работал в контрразведке, на него обратили внимание сотрудники разведки и начали с ним беседовать. Пошло несколько бесед. Сотрудники разведки постоянно искали себе людей, в том числе из кадровых сотрудников органов государственной безопасности. Брели только молодых, подходящих по многим критериям и данным. Дмитрий Медин сразу же согласился там работать и немедленно уехал в Москву на спец подготовку, где пробыл год. Специальная школа для подготовки сотрудников разведки была на окраине Москвы. Дмитрий Медин жил там в общежитии и в самой школе учился многому, в том числе даже прыгать с парашютом. Значительной была языковая и страноведческая подготовка. У Дмитрия Медина это был немецкий язык и Германия. Он тщательно изучал методы работы контрразведки там, чтобы знать, как там будут работать против него и уметь противостоять грамотно этому. Умение вести себя, навыки получения информации. Учили, как общаться с людьми и долго не терять времени с теми, кто не интересен для разработки и получения нужной информации. В специальной школе в Москве Дмитрий Медин проучился и проработал один год и потом снова вернулся в Ленинград на работу в территориальное подразделение ПГУ Ленинградского управления КГБ.

Капитан милиции – Сергей Еремин

Сразу после того, как банда Гнилого совершила этот теракт в доме на Петроградской стороне, капитан милиции Еремин поклялся сам себе, что непременно найдет и накажет преступников. Эмма рассказала все ему про тот случай на дискотеке, когда Рим Корвин заступился за нее и хорошо наказал обидчиков и про то, что самый главный из них очень сильно кричал потом им в след, что Рим ответит за это, его найдут и убьют. Все угрозы оказались серьезными в действительности, но этого было конечно мало для того, чтобы арестовать Гнилого или кого-то из его банды, так как улики никаких не было. Пока еще и не было известно, что это был Вячеслав Сорокин и его банда. Гранаты разлетелись полностью и собранные осколки ушли на экспертизу. Отпечатков никаких не было, и оставались только косвенные улики. Конечно же, самого Гнилого и остальных членов банды, точнее их количество и некоторые общие приметы Эмма сумела вспомнить. Капитан милиции Еремин был старше Корвина, но очень хорошо его знал по клубу, в котором он тоже раньше занимался боксом. И уже потом будучи, служа в милиции, регулярно посещал соревнования по боксу, которые проходили в Ленинграде и если там выступал Рим Корвин, то, конечно же, болел за него и восхищался, когда тот выигрывал своих соперников. В общем, знакомство их и глубокая симпатия его к Риму и было основной причиной того, что капитан Сергей Еремин поклялся довести дело по наказанию виновников, совершивших это громкое преступление в Петроградском районе. Он был на похоронах Рима Корвина и заверил родителей и жену Рима, что сделает все, чтобы наказать преступников, на что получил ожидаемый ответ: «да конечно, но только это уже не вернет любимого мужа и сына». Дело о взрыве в доме на Петроградской стороне было действительно громким и с самых верхов из Москвы поступило требование к местной милиции, чтобы преступление было раскрыто в ближайшее время. Сергей Еремин был тридцатилетний сухой и жилистый мужчина среднего роста, плечистый и крепкий. Спортивное прошлое, школа милиции, трезвый образ жизни сформировал в нем ответственного, порядочного человека, который целиком и полностью посвящал себя своей работе по поимке злодеев из преступного мира после военной России, города Ленинграда, Петроградского района. Молодой капитан заслуженно носил свое звание и оправдывал ожидания общества и руководства в целом о профессионализме и талантливости его деятельности в его нелегкой профессии. Гроза преступного мира, не смотря на возраст, был уже известен своей кропотливостью в достижении цели при поимке преступников любого ранга в криминальном мире Советского Союза. Дело в том, что ему по долгу службы приходилось ловить преступников и в разных регионах страны. Конечно же он знал уже о преступлениях банды Гнилого, и хотя они еще и не познакомились с ним, но сегодняшняя ситуация уже говорила, что они непременно скоро друг с другом встретятся. И для кого-то из них эта встреча может быть последней.

Вячеслав Сорокин по кличке "Гнилой"

Вячеслав Сорокин получил свою кличку Гнилой еще в юности, когда еще учился в школе. Он родился и вырос в хорошей, приличной, интеллигентной семье, где у родителей и двух бабушек он был единственным ребенком. Но этот ребенок умудрился в тринадцать лет, убить ножом свою бабушку из-за чего посадили его отца в тюрьму, так как он был несовершеннолетний и тот взял вину на себя. Причем бабушку он убил из-за того, что та увидела, как он ворует деньги из сейфа родителей. Она стала на него кричать, схватила его за левую руку, а тот правой рукой выхватил перочинный нож из кармана и со всей силы ткнул ей в бок. От испуга и шока старушка стала задыхаться и умерла от сердечного приступа тут же. Вот из-за этого его уже на улице и стали сначала за глаза называть Гнилой, так к нему и приклеилась эта кличка. Он стал часто убегать из дома и оказался с малолетства на учете в детской комнате милиции. Он стал редко посещать школу, где чаще всего он только встречался с другими хулиганами и организовывал разные пакости и драки между сверстниками.

В четырнадцать с половиной лет он все же получил свой первый срок за хулиганство и отправился его отбывать в тюрьму для малолетних. С этого уже началась карьера отморозка Гнилого в криминальном мире, где он быстро обучался, освоился и сколотил потом свою криминальную группировку. В детстве, еще в начальных классах, его родители и бабушки заставляли его много читать, решать задачи по математике, играть в шахматы, рисовать и учить немецкий язык. Заставляли его в принудительном порядке, применяя к нему иногда и физические способы наказания за невыполнение и отказа от заданий. Вячеслав слезами, потом и кровью получал знания, но становился все озлобленней и нервически реагировал на простые жизненные невзгоды. Ему не нравилось дружить с теми ребятами и девочками, что ему навязывали родители, и он всячески им демонстрировал свое к ним недружелюбие, иногда просто срываясь на них, из-за чего и получал от них обратную ненавистную реакцию и в результате те не хотели с ним дружить не при каких условиях. Ему импонировали хулиганы из его двора и школы. В них он видел ту свободу, которой ему не доставалось пока по его жизни, как он считал. Также он видел, что без особого труда сможет ими манипулировать для более изощренных, хулиганских поступков, которые целыми сценариями крутились в его не по годам развитой, малолетней голове. Его экспрессивное поведение давно заметили дома и в школе, и как обычно это бывает, думали, что это непременно у него пройдет с годами, ведь он воспитывается приличной, интеллигентной семье и учится в хорошей, советской школе. Однако с каждым годом, с каждым днем в нем все больше и больше копилась негативная энергия, которая просто должна была вырваться в свое время на волю.

"Гнилой" обретает друга и соратника, Николая Гусева по кличке "Ржавый"

Вячеславу нужен был проводник в этот мир уличного беспредела, который его так манил с самого раннего возраста. Ему нужен был тот товарищ с кем ему разрешать общаться и у кого будут подобные ему взгляды и желания, и которым в случае чего можно будет манипулировать. И такой появился в его жизни. Семья Николая Гусева переехала в дом, в котором проживал Вячеслав из общежития после того, как его отцу дали на фабрике квартиру. Как это и было в советское время, соседи тут же стали друг с другом знакомиться и Слава познакомился с Колей, умудрившись подражаться с ним в первый же день знакомства, но, не смотря на это, ребята стали общаться после этого друг с другом все чаще и чаще. Они были ровесниками и их объединяли во многом общие взгляды на жизнь. Из-за светлых волос и фамилии Николаю в их дворе сразу придумали кличку «Ржавый» к чему тот отнесся легко и воспринял это, как нормальной пропиской в районе. Он оказался строгих дворовых понятий и уже разбирался в том, как себя нужно вести среди хулиганов и обычных подростков. От него-то Вячеслав и перенял привычку всегда носить в кармане перочинный ножечек и тренировал свои навыки по владению им, как быстро вытащить нож и вонзить его во врага, например, они вместе тренировались на мешках в подвале дома. Как вытащить нож и воткнуть в противника, тренировались на дверях, деревянных столбах и деревьях. В общем, искусство владения ножом постигалось ими, ежедневно доводя каждое действие до совершенства, до автоматизма.

Сам Николай был такой же жестокий, как Вячеслав в отношениях с людьми, но все равно старался все совершать с позиции выгоды и делового тона. У него не было ярких лидерских качеств, как у Вячеслава и ему было комфортно всегда оставаться на вторых ролях, приклеиваясь к сильному лидеру и уже двигаясь дальше с ним, получая какую-то свою материальную и нематериальную выгоду при этом. Он не хотел быть командиром, он был эгоистом, желающим получать для себя какие-то блага от жизни желательного очень быстро и не прикладывая при этом каких-то серьезных усилий. Николай был алчным с самого раннего возраста и когда видел, что у кого-то есть что-то очень нравящееся ему, то хотел любым путем завладеть этим.

Рогатки

Первым и популярным среди малолеток хулиганством было битие стекол и стрельба по людям, чаще непонравившимся им ровесникам, из рогаток, которые они тщательно мастерили в подвалах и чердаках домов, увеличивая как можно сильнее и больше их убойную силу с помощью жгутов и прочной резины. Тренировались сначала на жестяных банках и бутылках, которые расставляли на различные расстояния и стреляли по очереди и тем самым выявляли, кто метко и лучше из них стреляет. На рогатках проходили целые столкновения между шпаной из разных районов, где получали свой первый боевой опыт Вячеслав с Николаем. Но еще они любили стрелять из рогаток и убивать ими голубей, которых потом ощипывали, жарили и ели на строительных площадках и заброшенных, разрушенных еще в военное время, домах. Это была для них настоящая охота, которой они с удовольствием занимались, не смотря на то, что дома у них не было проблем с едой, и всегда была нормальная, цивилизованная пища. Не всегда они стреляли и убивали голубей из рогаток ради того, чтобы их съесть, они убивали их и ради того, чтобы доказать друг другу, кто из них метко и лучше стреляет, и у кого рогатка лучше и дальше стреляет. Азарт стрельбы по птицам наталкивал их на мысль и желание стрелять по людям все больше и больше. В конфликтных ситуациях между такими же малолетними хулиганами из других районов они не раз попадали из рогаток по своим неприятелям и чем были метче, тем сильнее страдали от полученных ран их враги. У самого же Вячеслава уже тогда где-то внутри его проскальзывало желание убить человека так же, как он убивал до этого голубя или крысу в подвале из рогатки, то убойности рогатки хватало лишь на кровавый синяк, сломанный нос или палец противника. А внутренняя, врожденная, маниакальная его жестокость требовало от него все большего и большего. Уже в детстве он мечтал об использовании холодного и огнестрельного оружия против человека. Но все происходит и развивается своим чередом и на все нужно время, это все его уже ожидало в будущем, о котором он уже мечтал тогда. Да у всех разные мечты и если его родители мечтали о том, что их сын получит высшее образование и станет святыней в науке и добьется небывалых результатов в своей жизни во благо родины и человечества, то у самого Вячеслава были иные желания и мечты на его дальнейшую жизнь. Он считал, что раз жизнь дана лишь только раз, то ни кого не надо слушать, как ему жить по правилам морали и совести. А нужно так, как ему нравится и с позиции силы, обмана, жестокости удовлетворять свои желания и потребности, жить так, как ему хочется, быть властным над собой и окружающими, силой и страхом влиять на них и добиваться желаемого любыми способами, отрицая мораль и справедливость вообще в корне. Однажды участвуя в очередной стычке между дворами, Вячеслав выстрелил и попал своему противнику в глаз и был несказанно рад этому, особенно когда тот сразу упал и в конвульсиях стал верещать, как резанный. Конфликт сразу угас и побежденные противники из соседнего квартала, схватив тяжело раненого в глаз, унесли его с поля боя, быстро ретировались. Вячеслав видел, как у подбитого подростка сочилась кровь из глаза, и ему с нетерпением хотелось узнать потом, вытек у парня глаз или нет. К его великому сожалению глаз у парня остался целым, но рядом с ним красовался хороший шрам, который остался тому на всю его дальнейшую жизнь. Это было не последнее ранение противника Вячеславом в его дальнейших столкновениях со своими противниками. Жажда подобных прецедентов склоняло его провоцировать и совершать подобные преступления и в дальнейшем.

Пистолет

В очередной раз, гуляя с Николаем Гусевым на улице, Вячеслав Сорокин познакомился с отставным военным, который любил заглядывать время от времени в «Рюмочную», расположенную у них на районе. Ребята частенько бывали рядом с такими местами, преследуя жажду наживы, ведь у хорошо пьяных мужчин после их заработной платы можно было чем-нибудь поживиться, деньгами, часами, золотыми кольцами если повезет. Этим ремеслом они только начинали промышлять, ведь им было только по тринадцать лет еще. И им было страшновато еще, и они пробовали это ремесло это только с участием более старших, чем они хулиганов. И мечтали об оружии, с помощью которого у них были бы все двери открыты в мир воровства, грабежа и легкой наживы. Так вот, отставной военный как-то на их глазах достал из своего кармана оружие и напугал им напавшим на него хулиганам. Ребята на следующий день нашли предлог, чтобы с ним познакомиться, и напрямую спросили о пистолете. Тот, испытывая похмельный синдром и постоянную нехватку денежных средств, предложил ребятам выкупить у него оружие за приемлемую, небольшую сумму денег. Вот тогда-то у Вячеслава и возникла идея вытащить у родителей из комода необходимую сумму денег, для осуществления срочной сделки по покупке необходимого для их опасного бизнеса оружия.

Он прибежал домой и увидел, что родителей еще дома нет, они были еще на работе. Дома была одна лишь его двоюродная бабушка, которая копошилась что-то на кухне и судя по доносившемуся оттуда запаху это были пирожки с капустой. Вячеслав прямым ходом сразу же побежал из прихожей в комнату родителей, надеясь, что он сделает все быстро и его никто при этом не заметит.

– Что ты тут делаешь? – спросила Вячеслава его двоюродная бабушка, родная сестра его родной бабушки, мамы его мамы, Клавдия Семеновна Шпак, когда тот копошился в комоду у родителей, находясь в их спальне. Он долго не мог найти нужную шкатулку, в которой хранились семейные сбережения. Вячеслав, жестоко игнорируя бабушку, даже не поворачиваясь в ответ к ней недружелюбно парировал.

– Отстань от меня! Мама в курсе, – найдя все же и достав искомое, тут же с горящими глазами рванул к выходу, но был схвачен Клавдией Семеновной за руку.

– Отпусти!!! – злобно крикнул на свою бабушку нерадивый внучок, но у Клавдии Семеновны была массивная рука и тяжелая хватка, ведь она сорок лет проработала на железной дороге стрелочником, и тяжелый физический труд сформировал грубую неженскую силу в ней.

– Не ври, Вячеслав! Положи на место где взял! – это были последние слова заслуженного работника, фронтовика и по всем человеческим и моральным качествам хорошего и доброго человека, Клавдии Семеновны Шпак.

Бабушка догадалась, что именно взял там ее внук, она давно уже прогнозировала от того подобное преступление. Она знала, что именно лежит в комоду за данной дверкой, так как тоже участвовала в семейном накоплении средств «на черный день», «на ремонт», «квартирплату и свет» и подобные житейские нужды, откладывая «в общий котел» каждый месяц ровно половину собственной пенсии. Резким, натренированным движением, Вячеслав, вытащил из кармана складной, перочинный нож, открыв его на лету, и со всей своей силой несколько раз всадил его по самую рукоятку в левый бок своей бабушки. Та только охнула и осела с широко открытым ртом и глазами, отпустив руку своего двоюродного внука. Тот, не обращая никакого внимания на проделанное им секундой ранее преступление, целеустремленно рванул на выход из квартиры и побежал оформлять долгожданную сделку с отставным офицером-алкоголиком. Так Вячеслав вместе со своим другом стали обладателем трофейного пистолета. Walther P38 был разработан фирмой Carl Walther GmbH Sportwaffen в 1938 году (серийное производство началось в 1940 году), как аналог более дорогому в производстве Luger P08, производство

какого планировалось завершить в 1942 году. Во время Второй мировой войны большинство немецких солдат были вооружены именно этим пистолетом. В свое время он считался одним из лучших пистолетов калибра 9;19 мм Парабеллум (Parabellum). Walther P38 был идеальным во всех смыслах этого слова. Он был легким (масса 0.88 кг), компактным, сбалансированным и точным. От одного только его вида Вячеслав приходил в экстаз, как только он его увидел, так сразу захотел стать его обладателем, во что бы только это ему не встало. Он заплатил за него огромную цену, но ни на секунду не сомневался, что прогадал и мог бы пожалеть о содеянном преступлении. Выполнение цели и желания оправдывает средства их исполнения, в этом был полностью уверен малолетний преступник, который только начинал свой бесчеловечный и жестокий жизненный путь.

Пистолет был выкуплен и ребята на радостях побежали на заброшенное здание на пустыре, где некогда раньше был цех по пошиву одежды, но после того, как в войну на него попало несколько бомб, его еще не успели восстановить и он оставался пустовать, превращаясь в руины. Там они сделали по пару выстрелов по банкам и чтобы не привлекать внимание громкими хлопками решили спрятать оружие в потайное место, да так, чтобы никто не смог кроме них найти его, но и чтобы сам пистолет оставался нетронутым для коррозии. Место было найдено еще ранее, где они прятали ворованные, награбленные вещи на чердаке этого же дома. Теперь только они оборудовали для хранения оружия металлическую коробку от медицинских препаратов, в которой ранее хранились их деньги, если таковые вообще оставались, что было чрезвычайно редко пока, так как все тратилось сразу же на следующий день на кино, мороженое и тому подобные ребяческие нужды. Два радостных подростка пошли домой после интересного и знаменательного дня.

Рядом с их домом к ним подошли два мужчины в штатском обличии и то, что постарше спросил:

– Вячеслав Сорокин?! – и, не дожидаясь ответа, схватили обоих под руки, и повели к рядом стоящему автомобилю. Даже тогда еще Вячеслав не понял, из-за чего именно их забирают. Ему просто не приходило в голову, что он убил свою бабушку. А про то, что он ее ранил, думал, что бабушка его не сдаст и был полностью в этом уверен и спокоен, что с ней все в порядке. И даже если с ней не все хорошо, то он был уверен, что остался незамеченным и на него-то уж точно никто не подумает. Он раньше тоже видел, как его бабушке было плохо с сердцем, и она спустя какое-то время приходила в норму. Когда его везли в машине в дежурное отделение милиции Петроградского района, то он перебирал в голове все последние эпизоды нарушения закона им. Не исключал он и того, что алкоголик фронтовик сдал его за покупку оружия. В общем, эпизоды у него на тот момент уже были, да и тут его взяли вместе с Николаем, поэтому он думал совсем о другом проступке.

Преступления и наказания

Когда Вячеслав убежал из дома, оставив свою бабушку лежащей на полу, дома в этот момент никого не было. Родители до шести вечера были на работе, а его родная бабушка, Дарья Семеновна Скворцова, ходила на почту и в магазин за продуктами. Когда она вернулась, то сразу с порога радостно обратилась к сестре:

– Клава, ты дома, – и не дожидаясь ответа, тут же поспешила сообщить веселую новость сестре, – представляешь тебе пришло письмо, танцуй! – но, не услышав теперь уже ответа, насторожилась и пошла, искать сестру по квартире, так как была уверена, что та дома. Сразу у входа заглянув в гостиную и не обнаружив никого, она пошла дальше. На кухне сестры не было и в их комнате тоже. Тогда она стала переодеваться и думала «куда это Клава запропастилась интересно». Переодевшись в домашнее, Дарья Семеновна насторожилась, ее, почему то, пугала тишина в квартире и какая-то неведомая сила просила осмотреть еще спальную комнату ее детей. Чувство тревоги как не странно, почему-то не покидало ее при этом, когда она осторожно направилась туда посмотреть. Когда она зашла в комнату и обнаружила на полу тело своей сестры, то сразу бросилась к ней. Крови практически не было вокруг тела, и ран она не заметила из-за одежды, поэтому подумала про очередной сердечный приступ и попыталась уже со слезами на глазах привести в чувства свою сестру. Но бездыханное тело никак не реагировало на реанимационные действия. Дарья Семеновна побежала в прихожую, позвонила «03» и сообщила об увиденном ей, как о приступе сестры и том, что не может понять есть ли пульс или нет, не смогла дать вразумительного ответа. После этого она отправилась снова к сестре, принесла воды и, набрав в рот, прыснула на нее, подумав, что, может быть это, приведет ту в чувства. Пощупав еще раз пульс сестры ей показалось, что она почувствовала слабое биение. Родные очень часто не могут сразу поверить в смерть близких для них людей, и им часто кажется, что все еще можно исправить, что все еще будет хорошо. Что в этот момент и происходило с Дарьей Семеновной, которая ласково обращалась к своей сестре, напоминая той, что они вместе с ней собирались ехать отдохнуть к Черному морю, кушать свежие фрукты.

– Помнишь, как еще до войны мы с мужьями ездили в Крым, в Ялту, как путешествовали по побережью, были в Алупке, ходили на экскурсию в Ботанический сад. Мы же мечтали с тобою вновь повторить уже вместе такое путешествие и повторим. Все будет хорошо! – и Дарья Семеновна не сдержала свои слезы и тихонько заплакала, расслабившись лишь на мгновение. Ее обуревали воспоминания, переплетаясь с мечтами о будущем совместно со своею сестрою. Но сознание уже подсказывало ей, что этого не будет, мечта не осуществится уже никогда, и скорее всего слезы исходили от самого сознания, говоря о сожалении, о случившемся, о жизненной трагедии.

Скорая помощь приехала быстро, буквально через несколько минут после вызова.

– Скорее сюда! – Дарья Семеновна быстро провела мужчину врача и медбрата в спальную комнату ее дочери с мужем. Лишь только врач потрогал пульс, как сразу понял, что бабушка мертва. Он уточнил еще раз, когда пришла и в каком состоянии Клавдию Семеновну увидела ее сестра, после чего констатировал:

– Гражданка умерла давно и мы ничего уже не можем сделать. Вызывайте милицию! – Дарья Семеновна присела в шоке на кровать, а медбрат пошел и вызвал по телефону милицию.

Врач стал осматривать тело и обнаружил небольшие дыры на складках платья и просочившуюся кровь. Он ничего не стал сразу говорить и без того расстроенной женщине, которой пришлось дать сердечных капель и сделать успокоительный укол, так как ей стало дурно сразу после слова «умерла». Врач уложил Дарью Семеновну на кровать, а сам стал негромко диктовать медбратау диагноз и информацию для заполнения документов. Приехала милиция. Врач объяснил капитану примерную причину смерти, сказав, что старушка умерла из-за остановки

сердца после того, как получила два, три ранения небольшим колющим предметом, вероятнее всего складным ножом. После чего милиционер обратился к Дарье Семеновне:

– Гражданка посмотрите внимательно все ли у вас на месте? Не могло бы это быть ограбление? И есть ли у вас подозреваемые в убийстве?!

Дарья Семёновна всхлипнула, сжала с силой в руках уже мокрый от слёз кружевной платок и на выдохе, качая из стороны в сторону головой, произнесла:

– Каков подлец!

– О ком это вы?! – тихим, но строгим голосом спросил ее капитан милиции.

– Каков подлец!

После того, как Дарья Семеновна услышала, что врач говорил о причине смерти капитану, она сразу стала понимать, кто может быть виновником, но отказывалась в это верить, но после открытого вопроса милиционера ее нутро все поняла сразу, и фраза «каков подлец» сразу сама вырвалась наружу. Ведь кроме него никто не мог зайти в квартиру в это время и она знала, что у того есть всегда с собою складной ножик и судя по его поведению в последнее время, что-то подобное от него и можно было ожидать. Но этого она, конечно, не ожидала и даже сейчас не хотела верить в происходящее. Она сидела, молча качая головой, и только слезы текли из ее глаз.

– Гражданка, кто подлец-то?!

– Каков подлец! – повторила она, качая головой, – эх Клава, Клава.

Пришли с работы родители Вячеслава. К тому времени милиция уже поняла всю картину преступления и знала, кто является главным подозреваемым, поэтому они сразу обратились к родителям, чтобы узнать, где сейчас можно найти их сына. Их предварительно опросили обоих два милиционера пошли к другу Вячеслава Николаю, а оттуда выдвинулись в сторону стройплощадки и по пути встретили преступника и его друга.

Следствие по убийству, которое в итоге квалифицировали как «по неосторожности» прошло быстро и уже через два месяца отца Вячеслава посадили на три года общего режима и отправили в Сибирь. Самого виновника преступления определили в спецшколу для малолетних убийц, в школу особого назначения.

Мать Вячеслава, Юлия Сергеевна, осталась одна. Она один раз только смогла съездить к своему мужу, чтобы его проведать. Сына она проводывала гораздо чаще, так как он находился здесь же в Ленинграде и все так же оставался ее сыном.

Через два месяца после похорон своей сестры Дарья Семеновна слегла, так как погрязла в воспоминаниях. Грусть и печаль победили ее доброе сердце, и она так и не смогла оправиться после горькой потери близкого для нее человека. Со своей сестрой они прожили вместе, не разлучаясь друг от друга надолго, практически всю жизнь. Родились они в Санкт-Петербурге в царской России. Пережили вместе блокаду, вместе отправляли мужей на фронт и там их и потеряли. У Клавдии Семеновны детей не было, и она помогала сестре воспитывать ее дочь. Практически всегда они были неразлучны. И вот сейчас, когда благодаря внуку Дарьи Семеновны скончалась от сердечного приступа ее сестра, она чувствовала глубоко и свою вину в этом происшествии. Ведь это ее внук, ее частица, она участвовала в воспитании внука, воспитывала ранее, да и потом, его мать, а в итоге ее внуком так жестоко и беспощадно была убита ее родная сестра. Не могла она простить себе такого исхода. Да, все в жизни бывает, да, она уже много перенесла невзгод и потрясений, скорби по потерям близких ей людей, но это потрясение, эта рана оказалась для нее роковой и смертельной. Через три месяца после кончины Клавдии Семеновны умерла от остановки сердца и ее сестра, Дарья Семеновна Скворцова. Ее похоронили рядом с сестрой и их тела так и остались неразлучны вместе на века. Обе они уже умерли в советское время в Ленинграде.

Милиция забрала отца Вячеслава Сорокина сразу же в этот день и они уже больше никогда не виделись с сыном. Он и его жена были уволены с работы. Мать так и не смогла найти

хорошую работу и устроилась разнорабочей в столовую. Муж не досидел до конца в сибирской колонии общего режима, так как через два года зимой заболел и умер от менингита. Юлия Сергеевна не смогла его перевезти и похоронить в Ленинграде, и он был погребен рядом с колонией. Она смогла только приехать и похоронить его. Тем временем Вячеслав совершил еще одно преступление, избив до полусмерти и сделав два проникающих ранения, искусно сделанной им заточкой, своему однокласснику в школе особого режима. Одноклассник был долгое время в тяжелом состоянии, но выжил до суда, хотя спустя два года умер из-за осложнений связанных от причинённых им травм. За это преступление Вячеслав получил уже свой первый реальный срок и просидел в колонии для малолетних до совершеннолетия, а дальше после исполнения восемнадцати лет был переведен в колонию общего режима, где просидел еще два года. Освобождался он уже авторитетом в своих сложившихся в тюремном, криминальном мире кругах по кличке «Гнилой», так как там был жесток и умен, совершив еще несколько жестоких преступлений, за которые его не смогли привести к ответственности, за неимением доказательств. Мать приехала его встречать, она искренне верила, что ее сын все совершал не нарочно, и он обязательно исправится, будет помогать матери, создаст семью и все будет хорошо. Но у Вячеслава были другие планы на его жизнь, семья его вообще не интересовала. В нем просыпался все больше и больше настоящий злодей и пока только изредка вырывался из него наружу. Настоящие злодейства ждали его еще только впереди. По законам того времени, он должен был устроиться на работу, так как была борьба с туеядством в стране. Да и мать не зарабатывала столько много денег, чтобы содержать и прокормить их обоих. И сначала ему пришлось открыть свою мастерскую по наточке ножей и ремонту обуви, зарабатывая теми полезными для гражданского общества навыками, которыми он уже обладал, набравшись опыта в «местах не столь отдаленных». Мать часто стала выпивать алкоголь, так как не могла забыть старые душевные раны и не увидела у сына, стремления изменится в лучшую сторону, уже сразу в первое время после его освобождения. Гнилой не стал долго терпеть косых, недовольных, а иногда и просто ненавистных, материнских взглядов и спустя полгода совместного проживания с ней на одной жилой площади, отравил ее и ее соседку, когда те распивали в очередной раз самопал у них на квартире. Хотя он, конечно же, вызывал подозрения у органов правопорядка, но никаких доказательств его вины не было и все говорило о бытовом отравлении, уголовное дело так и не было заведено по данному происшествию. Сам Гнилой не имел большой тяги к алкогольным напиткам, считая, что те делают людей только слабыми и управляемыми, а он был противником слабости и считал себя, как он говорил своим близким потом, «львом в этой пустыне жизни». Чуть больше чем через полгода после своего освобождения Вячеслав Сорокин стал наследным обладателем четырехкомнатной квартиры в Петроградском районе Ленинграда. Где у него уже заранее были планы по организации своей преступной ячейки.

Создание организованной преступной группировки

Проблема человека и человечества в целом заключается в одном лишь слове, в одном наречии «мало». Поэтому большинство попадают в рабство от этого наречия и стремятся достичь гораздо большего. Автор уверен, что все беды, хотя и все достижения человека произошли изначально от возникновения в его голове наречия «мало». Есть, конечно, много кого, кто старается сделать как можно больше хорошего в жизни, но то, что для одного хорошо, то для другого может быть и плохо, и, наоборот, как например, для эгоиста темного порядка в рамках общепринятых общественных правил и устоявшихся моральных принципов. Вячеславу было мало того что он уже натворил и ему хотелось гораздо больше и большего. Одному мало, что можно натворить и он, используя свои старые связи на воле, по тюрьме и по зоне, собрал себе в короткое время команду соратников, людей, которых нормальная, честная, гражданская жизнь не интересовала вообще. Конечно же, не обошлось без встречи со старым его приятелем, Николаем Гусевым по кличке «Ржавый», который уже на тот момент, как и его друг детства, отсидел свой первый срок за грабеж и так же, как и Вячеслав, недавно освобожден.

В мастерской Вячеслав зарабатывал лишь копейки, деля все свою выручку еще с двумя мастерами, дедом Иваном, общим знакомым с его матерью и им самим, а также Анатолием Птицыным, с которым он познакомился еще ранее в «местах не столь отдаленных». Они вместе с Анатолием сидели на малолетке, но после этого разъехались, но общие взгляды и намерения у них остались, поэтому они нашли друг друга сразу же после освобождения Вячеслава на местном рынке, куда Вячеслав пришел, чтобы осмотреться и подыскать себе работу. Анатолий был крепким двадцатилетним парнем среднего роста и был большим любителем подраться, напиться алкоголя. Он с большой охотой и радостью захотел продолжить свой дальнейший жизненный путь в рядах группировки Гнилого, зная не понаслышке все способности своего главаря. Дед Иван тоже имел темное прошлое и отбывал в своей жизни пару раз срок за грабеж и мошенничество, и хотя он не вступал в ряды преступной банды, но понимал уже, с кем он имеет дело. Ему было уже сорок пять лет, и по их меркам был уже пенсионером. Он не препятствовал образованию ячейки и поддерживал с ними дружеские отношения, если так вообще можно про это сказать. Чуть позже появился еще один член первого основного состава банды. Это был вор-карманник и самый молодой из них, шестнадцатилетний, худощавый, небольшой парень с очень живыми, карими глазами, которые просто горели и сверкали, когда осматривался по сторонам, но когда шел на дело мог стать неприметным и легко очень быстро затеряться в любой топе. Его Вячеслав заметил на рынке, там, где и находилась их мастерская. А так как малой уже успел отсидеть, хоть и недолго, свой первый срок в тюрьме для малолетних преступников и оба были молодыми, то у них нашлись общие темы для знакомства и разговоров. Юрий Баланов был уже опытным специалистом, не смотря на свой возраст и известным в воровских кругах по кличке «Щепа». Он узнавал очень много информации о происходящем вокруг, в городе, в его районе.

Так после похорон матери Вячеслава Сорокина вся эта честная братия оказалась у него на квартире скромно отмечая поминки. Когда все лишние разошлись по домам и остались только они одни, то Анатолий Птицын, предварительно хорошо выпив водки, обратился к хозяину дома:

– Слава (никто не старался называть в глаза его Гнилым, опасаясь, что тот может вспылить и убить), давай уже что-нибудь придумаем стоящее, надо на дело идти, а то смотри, как мы скромно сидим, – он показал рукой на стол, – поминая твою матушку, пусть земля ей будет пухом?!

– Да, давно уже пора двигаться, а то карманы пусты, а пустой карман и нормальная баба не поведется, – поддержал его Николай Гусев.

– Ладно, ребят, вы тут уж без меня разберетесь, пойду я до дома, – сказал дед Иван, вставая со стула, – прими еще раз мои соболезнования. Пусть, как говорится земля будет пухом твоей маме. Всем пока, не провожайте. – И он быстро ушел, захлопнув за собою входную дверь.

Никто не стал возражать уходу пенсионера и все остались сидеть за столом. Когда он захлопнул за собой дверь на английский замок, Вячеслав Сорокин обратился к коллегам:

– У кого какие будут стоящие идеи или предложения? – спросил он, оглядывая членов своей только что зарождающейся группировки. Сам он был худощавого телосложения и не склонный к полноте, как и его отец. У него были черные, выющиеся волосы, глаза впавшие, карие, разрез глаз средний, нос прямой, как у истинного аристократа, длинные ресницы и густые черные брови. Цвет кожи у него был смуглый, но из-за редкого нахождения под лучами солнца и редкого загара, был бледноватым. Он был высокий, с длинными руками, с длинными, как у пианиста пальцами. Невероятно жилистый по своей природе и темпераменту. Николай Гусев по кличке Ржавый был немного ниже ростом Вячеслава. Волосы прямые, светло-рыжие, глаза голубые, нос немного с горбинкой, что осталась от травмы, перелома перенесенной им в одной из уличных драк. Он был склонный к полноте, но из-за возраста и образа жизни не был еще толстым. Руки плотные с толстыми пальцами на руках. Анатолий Птицын был самым высоким из них, худощавого телосложения, с карими глазами, большой нос, с длинными руками и большими кистями. Все они были примерно одного возраста, и у них только начинался третий десяток в их жизни. Юрий Баланов по кличке «Щепа» был самый маленький из них и по возрасту и по росту. Но самый шустрый парень по темпераменту, из-за частой практики в преступной работе по выворачиванию карманов у честных советских граждан. Волосы черные выющиеся, цвет кожи смуглый. Все ребята, кроме Вячеслава Сорокина, были одеты скромно в старые уже сильно поношенные вещи, оставшиеся им по наследству от кого-то или украдены. У Вячеслава же от его отца оставались хорошие совсем новые вещи, которые он одевал со вкусом. Позже он, конечно же, поделился ими выгодно для себя со своими коллегами по опасному бизнесу.

– Инкассаторы на Думской улице из Сбербанка постоянно по десять мешков выносят и хоть они хорошо вооружены, но их всего четверо, пятеро с водителем. Если их быстро перестрелять, то можно будет быстро уйти дворами вместе с мешками, – высказал свою идею Николай Гусев. Он давно уже мечтал о большом и серьезном деле, еще по малолетству его терзало желание ограбить инкассаторов, и он им делился в свое время с Вячеславом Сорокиным.

– Да, но с голыми руками нападать на инкассаторов равносильно самоубийству, ведь из оружия у нас только два ствола и заточки, – возразил ему Вячеслав Сорокин, балуясь при этом по привычке и не обращая даже на это, перочинным ножом.

– Тогда надо начать с более мелкого, гоп стоп никто не отменял, – предложил Анатолий Птицын, на что остальные отреагировали косым взглядом, давая понять, что сейчас речь идет о более серьезных планах на их будущее.

– Трется у нас на рынке один малый, студент из Лесхоза, Андрей Зеленковский, – начал Юрий Баланов, – так вот он однажды, подвыпив в баре, предлагал пацанам интересное дело. Полгода назад он проходил, военные сборы в одной из воинских частей в Мурино под Ленинградом и знал все о тамошней караульной службе. «Там есть такие посты, которые удалены от людных мест, – сообщил он баклану. – Если незаметно подкрасться к часовому и чиркнуть его по горлу ножичком, то никто ничего не услышит». У него сейчас с бабками совсем туго и вещает чуть ли не в открытую там. По сморчку видно, что в «ферзи» хочется, поскольку жить на студенческую стипендию, и перебиваться случайными заработками было крайне обременительно для его тонкой и возвышенной натуры.

– Надо бы его сюда к нам пригласить и потолковать, может дело говорит, – сказал Гнилой Юрию, – и подтянуть его сразу, проверить, на гоп стоп сводить. С чего-то же надо начинать,

да Колян? – задал он риторический вопрос, уже обращаясь к Николаю Гусеву, к которому он старался также обращаться чаще по имени и очень редко по кличке, как тот к нему, ведь их связывала уже для их лет долгая дружба.

Данная только что сформированная группировка по всем понятиям криминального мира была бандой беспридельщиков, которая устраивала настоящие, громкие, кровавые преступления в Ленинграде и Ленинградской области.

Двумя неделями ранее Вячеслав Сорокин и Николай Гусев решили проверить свою старую закладку с вальтером и прогулялись до того места, где раньше были развалины. Какого же было их удивление, что на том самом месте расположился центр детского творчества, дом пионеров. Сначала они расстроились, что так и не нашли применение их первому оружию, за которое Вячеслав Сорокин заплатил такую большую цену. Но они были не из тех, кто сразу сдается и решили проверить подвал данного дома и то место, где они десять лет назад положили коробку с пистолетом. Этот день не переставал удивлять старых друзей. Память у обоих была хорошая и они нашли то место, где захоронили коробку. Все дело в том, что строители сделали капитальный ремонт старого здания, сохранив на месте фундамент и части оставшихся стен старого сооружения, а пол в уже повальном помещении засыпали опилками. Ребята раскопали нужное место, открыли тайник и нашли их коробку. Вальтер оставался в целости и сохранности, потому что был предварительно хорошо смазан. Поэтому на встрече Гнилой и говорил, что у них было пару стволов, кроме их вальтера был еще револьвер Нагана у Анатолия Птицына.

Первые преступления

Как и условились у Гнилого, Щепка привел на следующий день к нему на квартиру студента Андрея Зеленковского. Тот выглядел немного ошалевшим, потому что с детства побаивался конкретных преступников, у которых уже был какой-то срок за плечами и об этом напоминали тем более их наколки на пальцах и руках, сделанные еще на малолетке. Поэтому Андрей был настороже, да еще давало о себе знать похмелье, которое у него было из-за частых гулянок. Студент разгильдяй еще не разу в своей жизни не совершал серьезного преступления и практически все и всегда у него заканчивалось только на разговорах. А тут его подтянули за тот самый разговор в баре на одной из его частых попок. Не смотря на все его страхи, Вячеслав Сорокин умел себя вести так располагающе к людям если ему этого требовалось для дела, что уже через полчаса знакомства и выпитой бутылки на троих Портвейна он чувствовал себя в компании закадычных друзей.

Андрей был из крестьянской семьи и приехал в Ленинград из деревни в Вологодской области. Он с детства был приучен к нелегкому труду крестьянина и поэтому обладал хорошей физической силой, которая была получена им от труда и генов от отца и его матери. Он был русым высоким парнем с грубыми от физического труда пальцами на руках и очень крепкого телосложения. Он не боялся выпивать с незнакомцами в барах, потому что был уверенным в своих силах и подготовки, в драке мог повалить противника с одного удара. Одет был просто и неброско, это сразу выдавало в нем человека из бедной семьи. Но приехав в город он, конечно же, захотел и мечтал так же выделяться и одеваться, как это делали дети богатых местных родителей. У него были большие глаза хамелеоны, которые меняли цвет в зависимости от освещения и того, где он находился, например, на Финском заливе в солнечный день они были у него голубыми. Когда он плакал или грустил, то становились зелеными. Нос был картошкой, как и у многих деревенских парней, которые не раз участвовали в драках и уже на пропускали себе по носу с детства. Среди всех присутствующих он был сильнее всех физически, но и умом он тоже был не обижен. Физически труд в полях с отцом, а так же дома по хозяйству способствовал сильному развитию его организма. Он был, легко обучаем и сообразителен. Возможно, гибкий ум и умение все схватывать на лету ему помогла развить его детстве бабушка, которая была набожной женщиной и обучала его молитвами. А, как известно память человека тренируется заучиванием стихов и текстов, что, по сути, и делал маленький Андрей, запоминая молитвы и стихи по школьной программе. Когда Андрей был еще в своей деревне и учился в школе, то он отличался от своих ровесников тем, что все схватывал на лету и подавал надежды учителям и родителям. По совету тех же учителей его родители и согласились отправить старшего сына в Северную столицу для получения высшего образования. Он легко поступил в Лесотехнический институт, и первое время был прилежным студентом, подающим надежды. Но он совсем не обладал финансовой грамотностью и тратил свою стипендию сразу в первые дни после ее получения. Без контроля родителей стал менее дисциплинированным и не пропускал ни одной пирушки с однокурсниками. Впоследствии пристрастился к разгульному образу жизни и скатился по учебе. А желание иметь быстрые деньги, на что ему нужно и всегда бы на все хватало, стало причиной его мысли и планов об ограблениях.

Андрей рассказал Гнилому и остальным членам группировки то, как он проходил, военные сборы в одной из воинских частей в Мурино под Ленинградом и знал, как легко можно проникнуть. Преступники загорелись уже выполнить данное дело и тут Гнилой предложил:

– Ты конечно парень видно хороший Андрюха, но лучше бы тебя и нас проверить в общем деле, да и какие-то средства нам нужны для начала. Что на это скажешь?

– Да я не против дела, – не совсем уверенно ответил Вячеславу, но из-за немного выпитого, бодро Андрей.

– Тогда выдвигаемся на гоп стоп! – и все пошли на улицу вечернего города, где уже было достаточно темно из-за времени года. План действий был прост и об этом по дороге Гнилой рассказал Андрею, от которого он не отступал не на шаг. Самому Андрею, возможно, ничего и делать не придется, все сделают они сами. Так все и произошло.

В одном из темных переулков они встретили женщину с сумками, которая возвращалась, вероятно, поздно с работы. Анатолий Птицын подбежал к ней с одной стороны, а Николай Гусев с другой. Они дернули сразу за обе сумки и вырвали с ключьями их из рук женщины, которая попыталась вскрикнуть, но ей сразу пригрозили ножичком сзади поспевшие Гнилой и Щепа, Андрей при этом оставался позади. После чего они отбежали по проулкам с полквартала, зашли в парадную, где на первом лестничном пролете горел свет и стали смотреть улов. Оказалось, что улов был слабым, только тут они поняли, что им женщина негромко крикнула: «что ж вы делаете ироды, там еда для детей!», что она не соврала. В одной сумке оказалась трехлитровая банка молока, а во второй две булки хлеба и две карточки. А им нужны были деньги. Андрей отпил молока, все посмеялись «мол, бывает» и пошли дальше на уже ночные приключения. Следующей жертвой был изрядно подвыпивший мужик, который возвращался домой. Его Николай Гусев с разбегу сзади пнул в спину ногой, и мужик упал, ругаясь матом. Остальные подбежали и все стали пинать мужика ногами так, что меньше чем через полминуты тот уже не подавал никаких признаков жизни. Юрий Баланов быстро и мастерски обшарил жертву, забрав себе сразу все содержимое, и они побежали по дворам подальше от места преступления. В этот раз им повезло. Мужик, вероятно, получил хорошую заработную плату, и они ограбили его на семьсот с лишним рублей. На этом они решили завершить их позднее приключение и двинулись на квартиру к Гнилому обсудить более серьёзное преступление.

Мужчину, которого ограбила банда Гнилого, в четыре часа утра нашел дворник, который только что вышел на работу. Мужчина не подавал никаких признаков жизни. Дворник вызвал скорую помощь и милицию. Приехавший на место врач констатировал смерть мужчины от полученных травм двумя-тремя часами ранее.

На место преступления приехал капитан милиции Сергей Еремин и его помощник лейтенант Сидорчук. Они опросили дворника в подробностях, как он нашел тело мужчины. Никаких улик на месте преступления преступники не оставили. Они установили личность погибшего человека по найденному в кармане его брюк пропуску на завод. Оказалось, мужчина в этот день получил заработную плату и квартальную премию, и задержался с товарищами по работе, чтобы чисто символически отметить это дело, так как он собирался уйти в отпуск. В отпуск он собирался поехать базу отдыха «Красный октябрь» вместе со своей женой и двумя детьми дошкольного возраста. Вместо этого милиционерам пришлось приехать к жене домой и сообщить о случившейся с их мужем и отцом страшной трагедии. Они опросили жену, после того, как она смогла немного успокоиться от услышанной ей ужасной новости, на момент возможных врагов мужа, которые могли совершить это преступление. Жена охарактеризовала мужа, как миролюбивого мужчину, у которого никогда не было серьезных ссор с людьми и врагов у него не могло и быть. После этого капитан Еремин и лейтенант Сидорчук отправились на завод, чтобы найти и опросить тех людей с кем мужчина мог праздновать после работы. В итоге они нашли и допросили тех товарищей по работе погибшего, с кем он отметил свой отпуск и премию. Коллеги по работе погибшего рассказали, что в тот вечер они действительно задержались и чисто символически попили пиво после работы, после чего пострадавший сел в троллейбус и уехал в сторону дома целый и невредимый. Тогда лейтенант Сидорчук по поручению своего начальника капитана Еремина поехал в троллейбусный парк и опросил кондукторов троллейбусов проходящих по тому маршруту поздним вечером в день преступления, но ничего конкретного так и не узнал, потому что ничего подозрительного кондукторами в тот день замечено не было относящегося к этому делу. Таким образом, дело о поимке преступни-

ков, убившим честного работника и труженика, зашло в тупик. Сидорчук сообщил всю информацию о допросе в троллейбусном паке своему руководителю.

– Не хотелось бы, чтобы дело так и ушло в архив нераскрытым, – добавил в итоге лейтенант Сидорчук.

– Да, нужно непременно найти этих подонков, чтобы они не остались безнаказанными и не совершили еще подобные, а может и еще хуже этого преступления у нас в районе и в городе. Мы найдем их рано или поздно слышишь! Я чувствую, что таких извергов нужно срочно посадить в клетку и оградить от советского общества. – Сказал капитан Сергей Еремин и злобно посмотрел куда-то вдаль.

Боеприпасы из Мурино

Оказавшись в три часа ночи в квартире, банда Вячеслава Сорокина решила немного отметить «отработанное» допив остаток алкоголя с поминок, а так же тщательно запланировать ограбление военной базы. На взгляд бывалых преступников Андрей Зеленковский хорошо себя повел и прописался в банде, ими было отмечено, что тот не испугался и помог запинать мужика и неплохо поднять с того денег. Зеленковский доказал, что готов ко всему. Все были веселы и радостны, что так удачно и благополучно у них все обернулась и посчитали это хорошим знаком для начала следующего дела.

– Пока прёт надо рвать, – говорил Ржавый.

– Пока фортуна на нашей стороне надо делать вещи, – поддержал его друг Гнилой.

– Лихо ты ему карманы почистил! – похвалил Щепу Андрей Зеленковский.

– Ну, хорош, праздновать, потом продолжим, давайте обсудим поездку в Мурино! – требовательно обратился ко всем Гнилой, показывая этим кто в доме хозяин и, что первым делом дело, а потом праздник. – Завтра нам нужны две машины, разделимся на две группы и поймаем такси, дальше приехав в Мурино, попросим их подождать, что им только скажем, зачем мы там?

– Скажем, что сами в самоволке и друзей забирать приехали, разговорим водилу, наверняка он служил – предложил Андрей.

– Дело говоришь, только надо, чтобы они там ничего не заподозрили и не шуметь сильно на базе. Лазейку ты знаешь? – удостоверился Гнилой у Андрея и тот кивнул в ответ ему. – Чтобы их не упустить, чтобы они не уехали и не оставили нас там вы Толя с Щепой останетесь в машинах нас ждать, если что, сразу валите их, нам без машин хана. А теперь давайте закруглятся и спать, завтра провернем дело и тогда уже и отметим нормально, как раз праздник на носу. – На дворе был ноябрь и скоро наступал праздник 7 ноября. Все расположились спать по комнатам, места было для всех достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.